

БОРИС БЕЛОЗЕРОВ

ЛЕНИНГРАД СРАЖАЮЩИЙСЯ

1943–1944

Блокада Ленинграда. Воспоминания

Борис Белозеров

**Ленинград
сражающийся, 1943–1944**

«Яуза»

2022

УДК 94(47+57)«1941/42»
ББК 63.3(2)622.11

Белозеров Б. П.

Ленинград сражающийся, 1943–1944 / Б. П. Белозеров — «Яуза»,
2022 — (Блокада Ленинграда. Воспоминания)

ISBN 978-5-04-171741-4

Известный историк, доктор исторических наук Б.П. Белозеров впервые в исторической литературе на основе архивных документов всесторонне показывает героическую повседневную жизнь ленинградцев в 1943—1944 гг. (продовольственная проблема, действия руководства города и фронта, производство вооружений и боеприпасов, использование Дороги жизни и др.) и подготовку советских войск к полному снятию Блокады Ленинграда. В книге подробно рассмотрены операция «Искра», Мгинская и Синявинская наступательные операции, а также Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция, закончившаяся разгромом группы армий «Север». Исследование завершается детальным анализом Выборгской и Нарвской наступательных операций июня — июля 1944 г. В издании опубликованы уникальные материалы органов власти Ленинграда и Красной Армии. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47+57)«1941/42»

ББК 63.3(2)622.11

ISBN 978-5-04-171741-4

© Белозеров Б. П., 2022

© Яуза, 2022

Содержание

Предисловие	6
Часть 1	7
Введение	7
Глава 1	9
§ 1. Ленинградский и Волховский фронты и их подготовка к прорыву вражеской блокады	9
§ 2. Операция «Искра» требовала глубокого знания противника и скрытности	14
§ 3. Форсирование Невы и захват плацдарма на ее левом берегу	24
§ 4. Особенности боевого использования авиации и войск ПВО в период прорыва вражеской блокады Ленинграда	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Борис Белозеров

Ленинград сражающийся, 1943—1944

© Белозеров Б. П., наследники, 2023
© ООО «Издательство «Яуза», 2023
© ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Предисловие

Критическое положение дел, ошибки командования, масштабные отступления, да такие, что линия фронта вплотную подошла к Ленинграду, колоссальное количество военнопленных, захваченных немцами, а также тяжелые и многочисленные лишения, навалившиеся на всех жителей города на Неве, – все это так и не смогло сломить волю людей, они продолжали бороться, делать все от них зависящее ради победы, ради будущего Родины, ради всех своих близких и родных, ради себя.

Книга профессора Б. П. Белозерова «Ленинград сражающийся. 1943–1944 гг.» посвящена завершающему этапу освобождения великого города от нацистской Блокады. Автор на основе анализа отечественной и зарубежной историографии, а также благодаря введению в научный оборот крупного пласта архивных и ранее не опубликованных документов рассказывает о героических буднях Ленинграда, населения, войск и сил флота, тружеников тыла, рабочих и инженерно-технических работников, которые направляли произведенное оружие и боевую технику на Ленинградский и взаимодействующие фронты для разгрома вермахта и освобождения всего Северо-Запада от вражеских войск. Это были труднейшие дни для страны, Ставки ВГК, командующих и командиров и, конечно же, для солдат, матросов, мирного населения и особенно женщин и детей.

Ничего лучше, правдивее о Великой Отечественной войне я не читал! Если вы интересуетесь историей войны, Блокады Ленинграда и прошлым своей страны, то вы обязательно должны прочитать книги Б. П. Белозерова «Ленинград сражающийся: 1941–1942 гг.» и «Ленинград сражающийся: 1943–1944 гг.». Эти исследования можно без прикрас назвать одними из лучших по теме Великой Отечественной войны. Мы должны знать и понимать всю тяжесть Победы, героизм наших людей и подвиг Отечества.

Первый президент Межрегиональной общественной организации «Академия военно-исторических наук», доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор, генерал-майор запаса Илья Горелов

Часть 1

1943 год

Введение

К началу 1943 г. создались благоприятные условия для прорыва вражеской блокады Ленинграда. Развернувшееся наступление советских войск на юге приковало к нему основные резервы противника и лишило гитлеровское командование возможности усилить свои войска под Ленинградом. Город стал символом стойкости и мужества, гордостью и славой его защитников. На пути врага он был неприступной крепостью. С первого и до последнего дня битвы за Ленинград в тяжелейших условиях вражеской блокады – голода, обстрелов и бомбардировок – его рабочие стояли у станков, мартеновских печей, создавали и ремонтировали боевую технику, оружие, боеприпасы, инженерное имущество и этим обеспечивали сражающийся фронт.

За два с половиной года войны с германскими войсками ленинградская военная промышленность передала фронту новой и отремонтированной боевой техники и вооружения: танков – 1668, самолетов – 140, орудий разных – 3745, реактивных установок – 479, минометов – 11 535, ручных и станковых пулеметов – 2734, пистолет-пулеметов – 203 730, бронемашин – 494, бронепоездов и бронеплощадок – 83, артиллерийских снарядов – 8 755 500, авиабомб – 144 740, гранат – 2 982 006, мин – 2 840 000, огнеметов – 2405. Вошли в боевой строй Краснознаменного Балтийского флота новые и отремонтированные боевые корабли и катера: подводные лодки – 68, эсминцы – 25, сторожевые корабли – 5, канонерские лодки – 6, тральщики – 13, крейсера – 2, катера – 553. В 1941 г. флот также принял 84 достроенных и 186 отремонтированных кораблей различных классов¹.

Рабочие бригады заводов осуществляли непосредственный выезд на фронт с целью ремонта танков, орудий, автотехники и другой боевой техники и вооружения и проводили его испытания непосредственно в бою. Промышленность взяла в производство радиотелефонные станции и другое имущество для обеспечения устойчивой связи в боевых условиях.

Битва с врагом вынуждала призывать в действующую армию Ленинградского фронта квалифицированных рабочих и служащих и этим ослаблять профессионализм. За период с июня 1941 по декабрь 1943 г. из Ленинграда было направлено в армию и на флот 625 тыс. человек, в том числе по общим мобилизациям 423 тыс. и по призыву партийной организации 204 тыс. человек². На смену им приходили сыновья и дочери, матери и жены. Их вступление в производственную работу требовало знаний и опыта. Партийные организации города и районов проводили серьезную работу по быстрейшему освоению новыми рабочими своих специальностей. Газета «Правда» 3 декабря 1943 г. в передовой статье «Не успокаиваться на достигнутом» писала: «Ленинград, несмотря на свое фронтовое положение, является одним из важнейших центров, изготавливающих для фронта вооружение и боеприпасы...» Бюро Ленинградского горкома ВКП(б) 22 декабря 1943 г. рассмотрело вопрос «О подготовке квалифицированной рабочей силы на промышленных предприятиях города», где определялись конкретные меры по совершенствованию подготовки молодых работников в школах и кружках по повышению профессиональных знаний, наставничества, ученичества и др.³

---

¹ Подсчитано по: Июнь 1941 – май 1945. О подвиге Ленинграда строками хроники. Л.: Лениздат, 1989. С. 128, 298, 473–474.

² Там же. С. 473.

³ Июнь 1941 – май 1945. С. 469.

Однако город нуждался в главном: совершить прорыв вражеской блокады, деблокировать отрезанный от всей страны город. Германское командование предпринимало свои меры по усилению блокады и ужесточению разрушения города тяжелой артиллерией и бомбардировкой с воздуха. Предпринималось все для дальнейшего укрепления своих оборонительных рубежей. 16–17-километровая полоса, разделявшая врагом войска Ленинградского и Волховского фронтов, была превращена в мощный укрепленный район. Здесь были созданы сильные узлы сопротивления и опорные пункты, размещенные на всей глубине коридора, вырыты траншеи и ходы сообщения на участке германской обороны. Она была насыщена мощным артиллерийско-пулеметным и минометным огнем, различными видами инженерных и минных заграждений. Особенно сильной была оборона против войск Ленинградского фронта. Здесь она проходила по обрывистому обледенелому берегу Невы, возвышающемуся над противоположным берегом, где оборонялись войска 67-й армии. Враг построил вдоль берега три линии сплошных траншей полного профиля. Подступы к Неве прикрывались минометным и пулеметным огнем врезанных в крутые берега орудий и пулеметов. На 1 км фронта приходилось 35–40 огневых точек и 27 орудий и минометов. На восточном берегу коридора противник не имел сплошных траншей. Плотность его войск там была несколько ниже⁴.

Именно этот участок и предстояло форсировать соединениями и частями Ленинградского фронта с тем, чтобы на Синявинских высотах соединиться с Волховским фронтом и деблокировать вражескую блокаду. В октябре 1942 г. завершилось формирование 67-й армии (командующий – генерал П. Н. Духанов). В составе армии находились 7 стрелковых дивизий, 6 стрелковых, 2 лыжные, 3 танковые бригады, 2 танковых батальона, бригада гвардейских минометов, 12 артиллерийских и 8 минометных полков, 23 батареи морской артиллерии. Фронтвая и армейская разведка глубоко изучала оборону противника, и прежде всего его переднего края, траншей, огневых гнезд и дзотов. Штаб и Военный совет фронта проводили большую работу по подготовке войск к предстоящим боям, определенным Ставкой ВГК в январе 1943 г. Город и фронт готовились к этим боям, собирая силы, вооружение и боевую технику. Командующий фронтом генерал-лейтенант Л. А. Говоров в числе первостепенных задач по подготовке этой операции определил следующее: во-первых, обучение всего командного состава армий и в первую очередь задействованных в операции «Искра» умению организовать бой наступательного, оборонительного и тем более разведывательного характера. Он взял под свой контроль проведение командно-штабных учений с разными категориями командиров. Во-вторых, формирование всех частей и подразделений, которые войдут в состав штурмовых: их вооружение и боевую подготовку к действиям в сложной рельефной местности с густым насыщением ее вражескими огневыми точками. В-третьих, лыжная подготовка бригад, назначенных для броска по заснеженной Неве, и умения их действовать в лесу. В-четвертых, организация взаимодействия авиации и артиллерии, и тем более военно-морской.

Особый перечень вопросов касался медицинского, материально-технического и тылового обеспечения, требующих готовности к предстоящим боевым действиям. По своему опыту боевых действий 5-й армии в битве за Москву Л. А. Говоров знал, что этот враг всегда прочно готовил свою оборону к защите, умел хорошо сражаться и действовать в рукопашном бою. Все это и должно было войти в программу подготовки командного состава предстоящей фронтвой операции по прорыву вражеской блокады.

---

⁴ Моцанский И.Б., Города-крепости. М.: Вече, 2009. С. 106.

Глава 1

Операция «Искра», ее подготовка к прорыву блокады и восстановлению сухопутной коммуникации с Ленинградом

§ 1. Ленинградский и Волховский фронты и их подготовка к прорыву вражеской блокады

Широко развернувшееся в начале января 1943 г. наступление советских войск на юге приковало к себе все основные силы и резервы противника, лишило немецкое командование возможности усилить свои войска на других участках фронта, в частности под Ленинградом. Это значительно облегчало проведение наступательной операции в целях прорыва вражеской блокады Ленинграда. Необходимость скорейшего прорыва блокады была вызвана в том числе и тяжелыми условиями жизни в городе. Снабжение Ленинграда в январе 1943 г. по сравнению с зимой 1941–1942 гг. значительно улучшилось, однако население и войска продолжали работать и оборонять город в сложнейшей обстановке.

Положение и группировка войск Ленинградского и Волховского фронтов к январю 1943 г. были следующими. Ленинградский фронт (командующий – генерал-лейтенант Л. А. Говоров), имевший в своем составе 22 стрелковые дивизии, 10 стрелковых, 2 лыжные, 5 танковых бригад и 4 укрепленных района, защищал подступы к Ленинграду с севера и юга. Его 23-я армия оборонялась на Карельском перешейке против финских войск.

Ораниенбаумский плацдарм на южном берегу Финского залива обороняла Приморская оперативная группа. Участок фронта южнее Ленинграда от Урицка до Порогов защищали 42-я и 55-я армии. На правом берегу Невы от Порогов до Ладожского озера сражалась созданная на базе Невской оперативной группы 67-я армия. Частью сил армия удерживала небольшой плацдарм на левом берегу реки против Невской Дубровки и прикрывала с юга автомобильную дорогу по льду Ладожского озера. В резерве фронта в районе Ленинграда находились одна стрелковая дивизия, одна стрелковая и одна танковая бригады. Войска фронта прикрывали с воздуха зенитная артиллерия и части 13-й воздушной армии, а автомобильную дорогу через Ладожское озеро – Ладожский дивизионный район ПВО.

Балтийский флот защищал подступы к Ленинграду с моря, обеспечивал фланги наших войск, оборонявшихся севернее и южнее Финского залива; частью сил флот удерживал острова Лавенсари и Сескар. Прикрытие Ленинграда и Кронштадтской военно-морской базы с воздуха осуществлялось Ленинградской армией противовоздушной обороны.

Войска Волховского фронта оборонялись между озерами Ладожским и Ильмень. Участок фронта Маяк Бугровский – Гайтолово прикрывали четыре дивизии 2-й Ударной армии. Левее, на рубеже Гайтолово – Лодва – Кириши (40 км юго-восточнее Лодвы), занимали позиции 8-я и 54-я армии, а далее от Киришей до озера Ильмень по р. Волхов – 4, 59 и 52-я армии. В резерве фронта находились 2 стрелковые дивизии и 2 лыжные бригады. Всего в составе фронта было 34 стрелковые дивизии, 12 стрелковых, 2 лыжные и 7 танковых бригад. Прикрытие войск с воздуха обеспечивали 2 зенитные артиллерийские дивизии и истребительная авиация, входившая в состав 14-й воздушной армии Волховского фронта.

На северо-западном направлении, от Ладожского озера до Великих Лук, против войск Ленинградского, Волховского, Северо-Западного и части сил Калининского фронта были развернуты финская оперативная группа «Карельский перешеек» и немецкая группа армий «Север» (18-я и 16-я армии). Эта группировка при поддержке сил 1-го воздушного флота охватывала Ленинград с севера, юга и востока, удерживала Карельский перешеек и территорию

севернее Мги – так называемое бутылочное горло, которое разъединяло Ленинградский и Волховский фронты. Основная часть группы армий «Север» использовалась для блокады Ленинграда и обороны выдвинутого на восток демянского плацдарма, где была создана глубокоэшелонированная, развитая в инженерном отношении система оборонительных полос и рубежей.

В составе 18-й немецкой армии, занимавшей южные подступы к Ленинграду и оборонявшейся против войск Волховского фронта, имелось 19 пехотных, 3 авиаполевые дивизии и 1 пехотная бригада СС. Из этих 23 соединений противника только 2 дивизии были выделены в армейский резерв (96-я пехотная – в районе Мги и 13-я авиаполевая – в районе Чудова), а все остальные соединения находились в первом эшелоне. На каждую дивизию приходилось в среднем по 20 км фронта. Находясь под Ленинградом в течение 16 месяцев, гитлеровские войска создали против Ленинградского и Волховского фронтов сильно укрепленную оборону, развитую в инженерном отношении и насыщенную большим количеством огневых средств⁵.

Наиболее плотными боевые порядки противника были на шлиссельбургско-синявинском выступе, представлявшем собой один из важнейших участков кольца вражеской блокады Ленинграда. Стоявшие здесь дивизии занимали участки 8–12 км по фронту.

Местность в районе мгинско-синявинского выступа создавала выгодные условия для организации обороны противника. Заболоченный район синявинских торфоразработок, изрезанный глубокими канавами, затруднял движение танков и артиллерии. Расположенные вдоль дорог рабочие поселки с каменными постройками были приспособлены противником к обороне и являлись основой для опорных пунктов. Лесные массивы на флангах этого участка с командными высотами в районе Синявина способствовали маскировке, создавали условия для хорошего наблюдения за окружающей местностью и облегчали противнику организацию огня и контратак во фланги наступающим. Сплошной лес к югу от Синявина позволял врагу скрытно подтягивать резервы и части с соседних участков фронта.

Оборона противника была насыщена огневыми средствами. В среднем на каждый километр фронта приходилось по 20–25 огневых точек, каждая из которых имела один-два пулемета или малокалиберную пушку. Вдоль берега Невы, где каждое строение было приспособлено к ведению огня, количество огневых точек доходило до 30–40 на 1 км фронта. Все огневые точки противника были связаны между собой ходами сообщения и обеспечены большим количеством боеприпасов.

Перед передним краем и позициями в глубине обороны противник создал минные поля, проволочные заграждения, надолбы и рвы. Высокие и крутые скаты левого берега Невы были заминированы и местами покрыты льдом. Все препятствия находились под прикрытием огня стрелкового оружия и минометов. Для прорыва этой сильно укрепленной и плотно насыщенной огневыми средствами и живой силой обороны противника требовались значительное превосходство в силах и средствах и тщательная подготовка войск.

Ставка ВГК 8 декабря 1942 г. издала директиву о подготовке Ленинградским и Волховским фронтами в целях прорыва блокады Ленинграда операции, получившей название «Искра». В этой директиве ставились следующие задачи: совместными усилиями Волховского и Ленинградского фронтов разгромить группировку противника в районе Липка – Гайтолово – Московская Дубровка – Шлиссельбург и таким образом прорвать блокаду Ленинграда; к концу января 1943 г. выдвинуться на линию р. Мойка – Михайловский – Тортолово и, закрепившись здесь, обеспечить коммуникации Ленинградского фронта. Срок готовности войск обоих фронтов к операции был установлен 11 января 1943 г. Координацию действий Ленинградского и Волховского фронтов осуществляли представители Ставки ВГК Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов и генерал армии Г. К. Жуков⁶.

---

⁵ Хаунт В. Группа армий «Север». Бои за Ленинград. 1941–1944 гг. / Пер. с нем. М., 2005. С. 25.

⁶ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 126. Л. 207.

Задача ударной группировки Волховского фронта состояла в том, чтобы прорвать оборону на участке Липка – Гайтолово, уничтожить оборонявшиеся войска противника, овладеть Рабочими Поселками № 1, 5 и Синявином и, соединившись с войсками Ленинградского фронта, повернуть фронт наступления на юг и выдвинуться на линию р. Мойка – Михайловский – Тортолово.

Ударная группировка Ленинградского фронта имела задачу форсировать Неву, прорвать оборону врага на участке Московская Дубровка – Шлиссельбург, уничтожить оборонявшегося противника и, соединившись с войсками Волховского фронта, выдвинуться на р. Мойку между Анненским и Келколово.

Таким образом, Ленинградскому и Волховскому фронтам была поставлена ограниченная задача – прорвать вражескую оборону непосредственно южнее Ладожского озера, ликвидировать шлиссельбургско-синявинский выступ противника и обеспечить сообщение с Ленинградом по суше.

Выбор данного направления для прорыва кольца блокады Ленинграда объяснялся тем, что полоса местности, занятая здесь противником, разделяла войска Ленинградского и Волховского фронтов не больше чем на 12–15 км. Кроме того, местность на этом направлении была более открытой и в зимнее время позволяла применять все рода войск.

Командующий Ленинградским фронтом для прорыва обороны противника создал ударную группировку в составе 67-й армии, которой была поставлена задача ударом в направлении Марьино – Синявино прорвать оборону противника на участке Московская Дубровка – Шлиссельбург и соединиться с войсками ударной группировки Волховского фронта на линии Рабочих Поселков № 2 и 6. В последующем, развивая наступление в южном направлении, выйти на рубеж р. Мойки.

Состав 67-й армии за счет резервов фронта и перегруппировки некоторых соединений и частей с других участков фронта был значительно усилен. К началу операции она имела в своем составе 7 стрелковых дивизий, 1 лыжную и две стрелковые бригады, 2 отдельных танковых батальона, минометную бригаду, 22 артиллерийских и минометных полка, 6 дивизионов тяжелой артиллерии Балтийского флота и 15 инженерных батальонов.

Средняя укомплектованность стрелковых дивизий 67-й армии составляла около 9 тыс. человек, стрелковых бригад – 5 тыс. человек, лыжных бригад – 2,5 тыс. человек. В армии насчитывалось 1700 орудий и минометов калибра 76 мм и выше, 190 танков, из них 47 тяжелых (КВ), 83 средних (Т-34) и 60 легких (БТ, Т-26, Т-70). При ширине участка прорыва в 12 км в армии была создана средняя плотность 140 орудий и минометов и 16 танков на 1 км фронта⁷.

Командующий 67-й армией решил блокировать мощные узлы обороны врага на флангах полосы прорыва – в районах 1-го и 2-го Городков и Шлиссельбурга, а главный удар нанести по менее укрепленному участку обороны противника между 2-м Городком и Шлиссельбургом. После осуществления прорыва соединения и части армии должны были развивать наступление на Синявино и Рабочий Поселок № 5.

Для выполнения поставленной задачи оперативное построение армии включало два эшелона. Первый эшелон составляли 45-я гвардейская, 268, 136 и 86-я стрелковые дивизии. Каждая дивизия первого эшелона армии была усилена танковым батальоном, четырьмя-пятью артиллерийскими и минометными полками, истребительно-противотанковым артиллерийским полком и одним-двумя инженерными батальонами. Во втором эшелоне в районе Большое Манушкино – Березовка – Вирки находились 13-я и 123-я стрелковые дивизии, 142-я и 123-я стрелковые бригады. В армейском резерве в районах Красная Горка – Поселок № 1 – Поселок № 2 – Большое Манушино оставались 102-я и 138-я стрелковые, 34-я лыжная, 152-я и 220-я танковые бригады.

---

⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки: в 12 т. Т. 2. М.: Кучково поле, 2012. С. 200.

Командующий войсками Волховского фронта для прорыва блокады Ленинграда создал ударную группировку в составе 2-й Ударной армии. Ей была поставлена задача прорвать оборону противника на участке Липка – Гайтолово и, нанося главный удар на Синявино, овладеть рубежом Рабочий Поселок № 1 – Рабочий Поселок № 5 – Синявино. В дальнейшем соединения и части армии должны были продолжать наступление в западном направлении до соединения с войсками Ленинградского фронта.

Обеспечение левого фланга 2-й Ударной армии возлагалось на 8-ю армию, которая своими правофланговыми соединениями должна была наступать в направлении Тортолово – Михайловский⁸.

В составе 2-й Ударной армии к началу операции было 11 стрелковых дивизий, 2 лыжные и 4 танковые бригады, танковый полк, 4 отдельных танковых батальона, 38 артиллерийских и минометных полков, 2 инженерные бригады и 6 отдельных саперных батальонов.

Укомплектованность стрелковых дивизий 2-й Ударной армии составляла 7–9 тыс. человек. В армии имелось 2100 орудий и минометов калибра 76 мм и выше, 68 тяжелых танков (КВ), 115 средних танков (Т-34) и до 100 легких танков (Т-26, Т-60, Т-70), что при ширине участка прорыва армии в 13 км позволяло иметь среднюю плотность 160 орудий и минометов и 22 танка на 1 км фронта.

Командующий 2-й Ударной армией создал первый эшелон в составе 128, 372, 256, 327, 376 и 314-й стрелковых дивизий, усилив каждую из них тремя-пятью полками артиллерии и саперами. 327-я дивизия, кроме того, была усилена тяжелым танковым полком, а 376-я дивизия – танковой бригадой. Второй эшелон армии составляли 18, 191, 71 и 11-я стрелковые дивизии, 122, 98 и 16-я танковые бригады, располагавшиеся к началу операции в районах Верхняя Назия, Крутой Ручей и Килози. В резерве армии в районе Путилова находились 147-я стрелковая дивизия, 12-я и 13-я лыжные бригады.

Прорыв обороны противника и соединение войск Волховского и Ленинградского фронтов южнее Ладожского озера намечалось осуществить в течение 7 дней. Учитывая сложность прорыва сильно укрепленной обороны противника и трудные условия местности, а также недостаточный опыт наших войск в наступательных боях, средний темп наступления соединений и частей 67-й и 2-й Ударной армий планировался от 2 до 4 км в сутки. Прорыв вражеской обороны в полосе наступления ударных группировок обеспечивался тщательно согласованным планом огня артиллерии обоих фронтов. Для взаимного информирования и поддержания четкого взаимодействия в ходе операции между командующими фронтами и армиями, их штабами, а также командующими артиллерией фронтов и воздушными армиями была организована проводная (через Ладожское озеро) и радиосвязь. Между штабами армий был установлен взаимный обмен оперативными и разведывательными сводками через каждые четыре часа.

Наличие в составе ударных группировок Ленинградского и Волховского фронтов значительного количества артиллерийских средств позволяло создать в армиях группы разрушения в составе 3–4 тяжелых дивизионов, контрбатареиные группы в составе 4–6 пушечных артиллерийских полков, а также значительно усилить артиллерией дивизии первых эшелонов. Так, группы поддержки пехоты дивизий в 67-й армии состояли из 4–5 дивизионов, во 2-й Ударной армии – из 3–6 дивизионов, а полковые группы в обеих армиях имели по 3–5 дивизионов артиллерии и минометов.

Артиллерийская подготовка атаки в 67-й армии была запланирована продолжительностью в 2 часа 20 минут, а во 2-й Ударной армии, где плотность артиллерии была выше, – 1 час 45 минут. Сопровождение пехоты на глубину одного километра в обеих армиях обеспечивалось огнем валом, а далее – последовательным сосредоточением огня. Все боевые машины

---

⁸ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / Под ред. Н. Л. Волковского. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2005. С. 549–551.

танковых частей 67-й и 2-й Ударной армий предусматривалось использовать в качестве танков для непосредственной поддержки стрелковых соединений первого и второго эшелонов.

Во 2-й Ударной армии почти все танковые части, входящие в первый эшелон, должны были действовать с левофланговыми дивизиями, наступавшими на Синявино. Здесь плотность танков достигала 20 единиц на 1 км фронта, а с вводом в бой второго эшелона она увеличивалась до 30–32 танков на 1 км фронта.

В 67-й армии с первым эшелоном по льду Невы, толщина которого не превышала 40–50 см, должны были наступать только легкие танки, которых в среднем на 1 км фронта приходилось не более 6–8. После переправы через Неву средних и тяжелых танков по специально устроенным поперек льда колеиным дорогам плотность по танкам в армии повышалась до 16–20 танков на 1 км фронта.

К операции были привлечены 13-я воздушная армия Ленинградского фронта и 14-я воздушная армия Волховского фронта, которой командовал генерал И. П. Журавлев, а также группа авиации флота. Всего насчитывалось 900 самолетов, в том числе 430 истребителей, 270 штурмовиков и 200 бомбардировщиков. Истребительная и штурмовая авиация была вооружена самолетами новых типов, а половину бомбардировщиков составляли устаревшие По-2. Противник имел под Ленинградом до 250 самолетов, а всего в составе группы армий «Север» находилось около 450 самолетов, из них 200 бомбардировщиков и 250 истребителей. Таким образом, наша авиация по количеству самолетов превосходила авиацию врага вдвое⁹.

Для инженерного обеспечения операции обоими фронтами было привлечено свыше 30 инженерных батальонов. Основными задачами инженерных войск при подготовке и в ходе операции являлись: инженерная разведка обороны противника, дорожное строительство и подготовка исходных районов, инженерное обеспечение прорыва и боя в глубине. Перед инженерными частями 67-й армии стояла особая задача: обеспечить преодоление войсками Невы, особенно переправу по льду танков и артиллерии.

Всего против оборонявших шлиссельбургско-синявинский выступ войск противника, равных по силам примерно шести пехотным дивизиям и имевших в своем составе до 700 орудий и минометов и 50 танков, командование Ленинградского и Волховского фронтов сосредоточило 20 стрелковых дивизий, 7 стрелковых бригад, 3 лыжные и 5 танковых бригад, 4600 орудий и минометов и около 500 танков. Численное превосходство над противником было создано: по пехоте – в 4,5 раза, по артиллерии – в 6 раз, по танкам – в 10 раз, по самолетам – в 2 раза¹⁰.

В течение декабря и первой декады января в войсках Ленинградского и Волховского фронтов развернулась всесторонняя подготовка к боевым действиям.

Ввиду того, что ранее войска обоих фронтов вели главным образом оборонительные действия, а им предстояло осуществить прорыв укрепленной обороны противника и наступать в трудных условиях лесисто-болотистой местности, особое внимание было обращено на подготовку к наступательным действиям. В тылу на учебных полях и в специально оборудованных по типу опорных пунктов противника городках шла подготовка подразделений к штурму укрепленных позиций и ведению наступательного боя в лесу. На учениях отрабатывались вопросы взаимодействия и управления войсками в ходе наступления. Пехота проходила обучение с теми танковыми и артиллерийскими частями, с которыми она должна была взаимодействовать в бою. Соединения и части 67-й армии тщательно готовились к форсированию Невы по льду; на озерах войска обучались преодолевать участки битого льда с помощью досок, лестниц, багров и других средств. На участке 55-й армии, где Нева проходила в тылу наших войск, было проведено несколько учений по преодолению реки пехотой, танками и артиллерией.

---

⁹ Гланц Д. Битва за Ленинград. 1941–1944 гг. / Пер. с англ. У. И. Санциной. М.: АСТ; Апрель, 2008. С. 117.

¹⁰ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 6. S. 1090.

В течение всего периода подготовки операции наши войска вели систематическую разведку обороны противника всеми средствами, вскрывали расположение его живой силы и огневых средств, уточняли систему огня и различных заграждений.

§ 2. Операция «Искра» требовала глубокого знания противника и скрытности

18 января 1943 г. была прорвана вражеская блокада. В этом огромная заслуга всех ленинградцев, сражавшихся на фронте и ковавших победу в его тылу. Безусловно, слова высокой благодарности мы высказываем тем командирам и бойцам, которые все дни защиты Ленинграда стояли с винтовками, штыки которых были устремлены на врага. Для Ленинградского фронта начиная с мая 1942 г. и до Великой Победы патриотом Отечества стал генерал-лейтенант Леонид Александрович Говоров. Он, как и десятки тысяч бывших царских офицеров, перешел на сторону советской власти. Они составляли более 53 % всего командного состава новой армии и стали костяком Красной армии. Практически все начальники штабов, фронтов, армий и дивизий являлись бывшими офицерами и генералами старой армии¹¹. В период военной службы в Красной армии Леонид Говоров поставил перед собой цель стать профессиональным военным, и он им стал. В 1930 г. он окончил Высшие артиллерийские курсы при Военной академии им. М. В. Фрунзе, а затем и саму академию. В 1936 г. он поступил в Академию Генерального штаба. Через два года он досрочно ее окончил и был назначен на должность доцента Артиллерийской академии им. Ф. Э. Дзержинского, где преподавал слушателям тактику артиллерии. В это же время он самостоятельно изучил немецкий язык и получил диплом военного переводчика. В период педагогической деятельности в академии он активно занимался научной работой и в 1939 г. завершил свое исследование по теме «Атака и прорыв укрепленного района».

В период советско-финской войны 1939–1940 гг. Л. А. Говоров возглавлял артиллерию 7-й армии. Именно здесь проявлялись его знания и опыт по применению артиллерии в разрушении мощных укреплений линии Маннергейма. За умелое артиллерийское обеспечение по прорыву этой оборонительной линии ему досрочно было присвоено звание «комдив» и вручен орден Красной Звезды. 4 июня 1940 г. при переаттестации он получил звание генерал-майора артиллерии и был назначен на должность заместителя генерал-инспектора Главного артиллерийского управления Красной армии, где выступил с докладом об опытах боевых действий по преодолению долговременных сооружений линии Маннергейма. Главным в этом докладе являлось его собственное видение перспективного боевого использования артиллерии в будущих военных конфликтах¹². Это была талантливая прозорливость будущего маршала, думающего военачальника, который серьезно готовит войска к жесткой обороне, к огневому превосходству над наступающим противником, к истощению его сил, собирая свои резервы, чтобы в кратчайший момент обрушиться на врага.

Разрабатывая план операции «Искра», он подолгу засиживался в кабинете, читая карту военных действий. Он разглядывал неширокую полосу, разделявшую Ленинградский и Волховский фронты, и словно видел ее в натуре – с незамерзающими торфяными болотами, лесами, траншеями вдоль всего левого берега реки, опорными пунктами и дзотами. И все это контролировал враг с Синявинских высот. Они находились в руках противника. Возникал вопрос, где нанести главный удар – на Синявино или на Мгу? А может, южнее? С теоретической точки зрения прорывать блокаду нужно в наиболее слабом месте. Но таким местом не могло быть «бутылочное горло» – фляшенхальс, как немцы называли свой синявинско-мгин-

---

¹¹ *Соболев В. И.* За дело правое кипучей лавою // Отечественные записки. 2015. № 3 (328). 19 февр.

¹² *Теплицын В.* Маршал Говоров. От колчаковского офицера до маршала Советского Союза. М., 2008. С. 16.

ский выступ. Здесь у них было больше войск, огневых средств и инженерных сооружений, созданных противником в течение 16 месяцев.

Приступая к планированию операции по прорыву блокады Ленинграда, командующие фронтами должны были лично определить эти места. В конце октября 1942 г. в Ленинград вместе с начальником штаба и другими должностными офицерами прибыл генерал армии К. А. Мерецков. На заданный Л. А. Говорову вопрос «Какое участие сможете вы принять в предстоящей операции?» он ответил: «Мы можем нанести встречный удар, но в том месте, где ваши войска находятся близко к Ленинграду. На глубокую операцию у нас сил не хватит». Уже тогда стало ясно, что прорвать блокаду придется где-то возле Ладоги. Безусловно, перед волховчанами ставились сложные задачи, которые связывались с особенностями шлиссельбургско-синявинского выступа. Но где? Самым коротким путем являлась 12-километровая полоса между Шлиссельбургом и Липками, или по шесть километров каждому из фронтов. Эти соображения и были представлены в Ставку ВГК¹³.

Военный совет Ленинградского фронта еще в середине ноября 1942 г., оценивая сложившуюся под Ленинградом обстановку, подготовил свои предложения о боевых действиях войск фронта на ближайший период. Он считал, что имеется возможность изменить общее их оперативное положение. Тогда же и была разработана наступательная операция Ленинградского и Волховского фронтов при содействии сил Балтийского флота. Замысел ее состоял в том, чтобы встречными ударами двух фронтов при участии авиации, артиллерии и флота разгромить группировку противника в районе шлиссельбургско-синявинского выступа, соединиться южнее Ладожского озера, прорвав кольцо блокады. Тогда Ставка утвердила предложение фронтов, наметила сроки проведения операции с кодовым наименованием «Искра» и усилила оба фронта артиллерийскими, минометными и танковыми соединениями и частями.

В начале января состоялась новая встреча двух командующих фронтами. Здесь обстоятельно были обсуждены предстоящие совместные боевые действия, определены рубежи соединения передовых частей фронтов. Здесь же было принято решение о том, что если войска одного из фронтов не сумеют дойти до намеченной для них линии, то войска другого фронта не приостанавливают продвижение, а продолжают двигаться навстречу, вплоть до соединения. Были также установлены условные сигналы, чтобы при встрече не ошибиться. Одновременно уточнялись места поворотов наших дивизий после их соединения на юг, чтобы согласно директиве Ставки готовить удар через Синявино в сторону среднего течения Мойки¹⁴.

Л. Говоров знал, что враг будет стремиться получить сведения о своем противнике, т. е. о войсках Ленинградского и Волховского фронтов. Для сбора информации будут привлечены все разведывательные органы абвера, размещенные на оккупированной германскими войсками северо-западной территории Ленинградской области. Действительно, формирования абвера дислоцировались в Гатчине, Кингисеппе, Любани, Чудове и других городах, в которых готовились для засылки в тыл Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов диверсанты и агенты. В 1942 г. деятельность германских разведывательно-диверсионных школ и команд значительно усилилась, они стали размещаться даже в поселках и сельских населенных пунктах Волосово, Вырица, Оредеж, Трубников Бор, Лысый Корпус, Федино и др. Кроме этого, на оккупированной территории Ленинградской области действовали 520, 702, 714 и 728-я группы тайной полиции.

С первых дней войны органы германской разведки усиленной вербовкой, в том числе под угрозой смерти, набирали в свои школы советских военнослужащих, оказавшихся в плену, особенно тех, кто осознанно сдался немцам. Фашистская разведка стремилась как можно больше заслат в советский тыл своих разведчиков и диверсантов с целью расширить шпионскую сеть

---

¹³ Мерецков К. А. На службе народу. М.: Вече, 2015. С. 321.

¹⁴ Там же. С. 325.

в тылу Красной армии и на предприятиях оборонной промышленности. В 1942 г. в школах абвера обучалось свыше 10 500 агентов.

Фашистской подрывной системе нужно было противопоставить надежную контрзащиту. Ею стали особые отделы, реорганизованные в 1943 г. в органы контрразведки «Смерш» («Смерть шпионам») Народного комиссариата обороны СССР. Начальником управления особого отдела, а затем «Смерш» Ленинградского фронта являлся генерал-майор А. С. Быстров. Накануне решающих наступательных действий двух фронтов по прорыву блокады Ленинграда Л. А. Говоров думал о том, как перекрыть каналы проникновения в тыл фронта вражеской агентуры, не допустить слияния ее с не выявленной пока шпионской сетью, как организовать взаимодействие всех органов по борьбе с подрывной деятельностью вражеской разведки. К ним в первую очередь относились особые отделы фронтов, армий и дивизий, войска НКВД по охране тыла Ленинградского фронта во главе с генерал-лейтенантом Г. А. Степановым, органы НКВД Ленобласти (начальник – комиссар государственной безопасности 3-го ранга П. Н. Кубаткин).

Определяя меры по пресечению попыток вражеской агентуры по расширению сети абвера, Л. А. Говоров просил Военный совет фронта активизировать оперативно-разыскную деятельность органов милиции по выявлению дезертиров и уклонистов от службы в Красной армии. Начальник управления Ленинградской милиции Е. С. Грушко потребовал от районных отделов милиции усиления борьбы с дезертирством и указал на характерные их приемы по маскировке и укрытию. В циркулярном письме от 1 сентября 1942 г. № 66 «О мерах борьбы с дезертирством» указывалось на имевшие место случаи переодевания дезертиров в женское платье или же маскировки под видом нищих, калек и глухонемых, изменения внешности с помощью отпуска бороды, использования фиктивных документов, подделки справок об освобождении от военной службы. В ходе оперативных мероприятий было выявлено, что в окрестностях города дезертиры скрывались от правосудия в блиндажах, траншеях и ямах с замаскированными выходами, вырытыми на огородах, в садах и подполье домов¹⁵.

Л. А. Говоров знал, что войска НКВД по охране тыла Ленинградского фронта в ходе оперативно-служебной деятельности в 1942 г. выявили 716 дезертиров и 133 уклонившихся от призыва в Красную армию¹⁶. В условиях подготовки фронта к наступательной операции по прорыву блокады важно было активизировать оперативно-разыскную работу Ленинградской милиции. Л. Говоров потребовал определить комплекс мер по организации службы органов и войск НКВД на территории, которая будет освобождаться от фашистов, с целью выявления немецких ставленников и их пособников.

В те декабрьские дни, когда войска Ленинградского и Волховского фронтов готовились к прорыву блокады, в медсанбате 67-й армии находился раненный в руку боец Будилин. При осмотре его раны хирург увидел, что это сквозное пулевое ранение, на руке у входного отверстия следы ожога, что свидетельствовало о ранении с очень близкого расстояния. Военный дознаватель задал ряд вопросов Будилину, в том числе: при каких обстоятельствах он был ранен? Кто может подтвердить это ранение? Перечислите фамилии бойцов, с которыми шли в наступление? Будилин давал путанные ответы, нечетко отвечал на вопросы. Экспертиза документов подтвердила, что красноармейская книжка, выписанная на имя Будилина, судя по ряду признаков, изготовлена в абвере.

Именно это и позволило «расколоть» Будилина, который признался в том, что в начале войны полк, в котором он служил, вступил в бой, но их окружили танки врага и взяли в плен. Как и других военнопленных, его допрашивал офицер гитлеровской разведки. Когда Будилин

¹⁵ Фонд отдела архивной информации Информационного центра Главного управления МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (ОАИ ИЦ ГУ МВД по СПб. и ЛО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 88. Л. 83.

¹⁶ Белозеров Б. П., Сидоренко В. И. Маршал, рожденный Ленинградской битвой. СПб., 2017. С. 243.

сказал, что он до войны не раз задерживался органами милиции за нарушение общественного порядка, офицер склонил его к измене и сотрудничеству с германской разведкой. Будилин согласился, его целый год готовили в школе абвера в Пскове, а затем он был направлен в район Мги и под Синявино. Прибывший вместе с ним лейтенант из абвера собственноручно и весьма удачно прострелил ему руку прямо на позиции¹⁷. Так был разоблачен еще один вражеский агент.

Л. А. Говоров поставил перед чекистами задачу предотвратить распространение данных о ходе подготовки и начале операции «Искра», бдительно следить за сохранением военной тайны, вместе с политаппаратом вести разъяснительную работу в войсках, воспитывать у бойцов чувство боевой и политической бдительности.

На совещании состоялся серьезный разговор А. Жданова с чекистами не только фронтового и армейского, но и дивизионного звена. Приводились конкретные факты попыток фашистских агентов внедриться в боевые воинские части.

В декабре 1942 г. группу изменников родины, состоявшую из пяти бывших членов организации украинских националистов (ОУН), разоблачил особый отдел 86-й стрелковой дивизии. Эту вражескую группу оуновцев возглавлял матерый агент, работавший на фашистов еще в панской Польше. Изменники не успели узнать о планах подготовки операции «Искра», но их намерения бежать к врагу могли совпасть с ее началом, что нанесло бы нашим войскам большой вред.

Понимая необходимость постоянного взаимодействия работников оперативного и разведывательного отделов, отдела связи, штабов артиллерии и бронетанковых инженерных войск, Л. Говоров разместил их в соседних кабинетах. Он провел совещание с начальниками этих отделов и поставил им задачи. Отдельно были поставлены задачи начальнику разведотдела фронта генерал-майору П. П. Евстигнееву. Говоров еще раз напомнил ему, что разведка – это глаза и уши, не только необходимое, но и обязательное условие в подготовке боевой операции, и попросил его мобилизовать своих подчиненных на оперативный сбор необходимых данных о войсках противника.

Руководство, планирование и организация взаимодействия всех видов и средств разведки фронта, включая разведку Краснознаменного Балтийского флота и штаба партизанского движения, осуществлялись из Смольного. Сюда же поступали все разведывательные сведения о противнике. В оперативной группе они тщательно изучались, анализировались и обобщались, а затем докладывались начальнику штаба, командующему и членам Военного совета. Оперативная группа внимательно следила за обстановкой на других фронтах, за перегруппировками вражеских войск. Эти данные содержались в сводках разведывательного управления Генерального штаба Красной армии, которые ежедневно передавались из Москвы по телеграфу.

Разведывательный отдел фронта ежедневно изучал полученные из Центра подробные данные о положении на всем советско-германском фронте, он первым узнал о контрнаступлении наших войск под Сталинградом, окруживших 22 вражеские дивизии. Из разведсводки Центра стало известно, что гитлеровский генерал-фельдмаршал Манштейн, который осе- нью готовил захват Ленинграда, переброшен под Сталинград, назначен командующим вновь созданной армейской группой «Дон». Туда передислоцировался штаб и некоторые соединения 11-й немецкой армии.

Наступила горячая пора подготовки к операции «Искра». Командующий фронтом считал, что успех ее в большой мере зависит от хорошо организованной активной разведки. Она всегда находилась в центре внимания Военного совета, который в трудных условиях блокады обеспечил ее всем необходимым и оказывал ей всестороннюю помощь. Вместе с тем командование фронтом предъявляло к разведке высокие требования. Еще на завершающем этапе

---

¹⁷ Документы свидетельствуют. Армейская контрразведка в годы войны. СПб., 1994. С. 77–79.

летне-осенних боев, 21 сентября 1942 г., был издан приказ о состоянии военной разведки и ее задачах. Военный совет отмечал, что разведка не полностью обеспечивает сведениями командование и войска, на ряде участков фронта не вскрыты группировка противника и его слабые места, не всегда своевременно определяются маневры врага, снятие и переброска на другие направления вражеских частей. В приказе особое внимание обращалось на недостатки в организации и ведении разведки в наступательных боях, на неправильное использование командирами дивизий и полков разведывательных подразделений, которые бросаются в бой как обычные стрелковые подразделения.

В приказе требовалось от командующих армиями и оперативных групп, командиров дивизий и полков ликвидировать недооценку разведки и устранить указанные недостатки, полностью укомплектовать разведподразделения и организовать их боевую учебу, обеспечить непрерывные поступления данных о противнике, улучшить систему наблюдения, оборудовать НП оптическими приборами, телескопами, проводной и радиосвязью. Требовалось значительно повысить качество разведывательной документации, оперативно обрабатывать захваченные у противника документы, производить квалифицированные допросы пленных и перебежчиков.

В разведку отбирались лучшие бойцы и командиры, проверенные в боях. Кроме штатных разведподразделений дивизии и добровольцев, были созданы группы «охотников» численностью 15–20 человек для ведения разведки в глубине обороны противника. Все они обучались по специальной программе. Одновременно были организованы разведгруппы по 10–15 человек в каждом стрелковом батальоне. Разведывательные подразделения проходили подготовку на учебных полях, где создавалась обстановка, приближенная к боевой. Особое внимание обращалось на отработку тактики действий как одиночного бойца, так и в составе отделения. Настойчиво прививались такие качества, как решительность, инициатива и военная смекалка.

Операция «Искра» готовилась скрытно. К разработке планирующих документов допускался строго ограниченный круг лиц. Об операции запрещалось вести переписку и говорить по телефону. Необходимые распоряжения отдавались только устно. Перегруппировка и сосредоточение войск производились в ночное время. Требование о сохранении в тайне подготовки наступательной операции в большей степени относилось к разведке, чем к кому-нибудь другому. Ведь разведка имела самое близкое соприкосновение с врагом как на линии фронта, так и в глубине его обороны. Малейшая неосторожность в действиях, излишняя активность на невском направлении могли иметь тяжелые последствия. Вот почему при планировании разведки на подготовительный период особое внимание уделялось обеспечению скрытности. В частности, при решении одной из важнейших задач – уточнении группировки противника в 1-й линии и установлении состава его резервов и районов их расположения – было решено разведку вести на всем фронте от Финского залива до Ладожского озера и на Карельском перешейке. Предусматривалось наиболее интенсивно проводить ее с приморского плацдарма и Пулковских высот, создавая видимость подготовки ударов наших войск по противнику на этих направлениях.

За весь период подготовки операции в ноябре – декабре разведчики захватили 50 пленных и много различных документов, а в начале января – еще 55 пленных, в том числе трех офицеров. В условиях длительного стабильного фронта, при хорошо развитой у врага обороне и разветвленной системе заграждений добыть более 100 языков было нелегкой задачей. Решить ее помогли мастерство, мужество и бесстрашие разведчиков. Благодаря разносторонней разведке, организованной на Ленинградском и Волховском фронтах, к началу операции «Искра» была вскрыта вся группировка противника до батальона включительно, а на многих участках вражеских оборонительных позиций – до роты.

18-я немецкая армия, противостоящая двум нашим фронтам, имела 19 пехотных и три авиаполевые дивизии, а также одну пехотную бригаду СС. В первой линии находились 20 дивизий и одна бригада, а в армейском резерве – две дивизии: 96-я пехотная – в районе Мги, а 13-я авиаполевая – в районе Чудова. Кроме того, для усиления некоторых направлений фашистское командование привлекало отдельные части 207-й и 285-й охранных дивизий.

По левому берегу Невы войскам 67-й армии Ленинградского фронта противостояли 328-й пехотный полк 227-й пехотной дивизии, 170-я пехотная дивизия, 100-й полк 5-й горнострелковой дивизии и 2-й полк полицейской дивизии СС. Против 2-й Ударной армии и правого фланга 8-й армии Волховского фронта на линии Гонтовая Липка – Поречье оборонялись 227-я пехотная дивизия (в составе одного полка), 1-я пехотная дивизия, 374-й полк 207-й охранных дивизии и 425-й пехотный полк 223-й пехотной дивизии. Все эти дивизии и части противника были достаточно укомплектованы, имели большой опыт ведения боевых действий в лесисто-болотистой местности. Поддержку немецких войск на шлиссельбургско-синявинском выступе могла осуществлять, кроме штатной артиллерии оборонявшихся соединений, дальнобойная артиллерия из района Келколово, обстреливавшая Ленинград.

Устанавливая группировку противника в первой линии и в ближайшей глубине, разведка должна была выявить обстановку в его оперативной зоне. А положение здесь было весьма сложным. После летне-осенних боев в тылу противника происходили крупные перегруппировки, интенсивные переброски войск и техники от линии фронта в глубину и в обратном направлении, перебазировалась авиация. Разведка отмечала, с одной стороны, прекращение работы ряда радиостанций и даже целых радиосетей, а с другой – появление новых станций.

Данные фронтовой разведки дополняли партизаны и разведчики-чекисты. Ценные сведения поступали из Центра, который пристально следил за действиями противника на ленинградском стратегическом направлении. Разведотдел фронта тщательно изучал и анализировал все разведсводки и донесения. Разведка выявила, что в конце октября – начале ноября из-под Ленинграда были переброшены 8-я и 12-я танковые, 20-я моторизованная, 218-я и 291-я пехотные вражеские дивизии. Во Францию отправили 269-ю пехотную дивизию. В состав 18-й армии прибыли 69-я пехотная дивизия из Норвегии, 9-я и 10-я авиаполевые дивизии из Германии. Крупные перегруппировки внутри группы армий «Север» между 16-й и 18-й армиями происходили в ноябре – декабре 1942 г. На основании этих данных был сделан вывод, что противник отказался от штурма Ленинграда, решив довести до конца свой изуверский план удушения жителей города жестокой блокадой. Это подтверждалось показаниями пленных и развернувшимися интенсивными оборонительными работами в тактической и оперативной глубине 18-й немецкой армии.

Генерал-лейтенант Л. А. Говоров приказал начальнику разведотдела вести дальнейшее наблюдение за резервами противника, перебросками его войск и техники в интенсивной глубине и потребовал каждые три дня докладывать ему о результатах. Одновременно перед разведкой ставилась задача по уточнению системы огня противника и характера инженерного оборудования оборонительных позиций и рубежей. Без таких данных невозможно было хорошо спланировать и эффективно провести артиллерийскую и авиационную подготовку. На каждом наблюдательном пункте вели наблюдение офицеры разведотделов фронта и 67-й армии, а также разведчики-артиллеристы, танкисты и инженеры.

Л. А. Говоров считал наблюдение одним из важнейших и достоверных способов разведки. Он обращал внимание не только на организацию НП, но и на строгий учет выявленных новых оборонительных сооружений, огневых точек и других целей. Генерал П. П. Евстигнеев вспоминал, что в советско-финскую войну Л. А. Говоров, являясь начальником штаба артиллерии 7-й армии, занимался этим лично.

17 декабря 1942 г. командующий фронтом генерал-лейтенант Л. А. Говоров, члены Военного совета А. А. Жданов и генерал-майор Т. Ф. Штыков, начальник штаба генерал-лейтенант

Д. Н. Гусев подписали приказ об изучении оборонительной системы и порядке учета выявленных оборонительных сооружений и огневых средств противника. Военный совет потребовал от командного состава, штабов полков, дивизий и армий устранить недочеты в службе наблюдения, до 25 декабря все ранее выявленные инженерные сооружения и огневые точки противника перепроверить, занумеровать и нанести на карту. Штабы армий Приморской оперативной группы к 30 декабря должны были издать карты оборонительных сооружений, огневой системы и группировки противника.

В качестве приложения к приказу разведотдел штаба фронта разработал инструкцию о порядке учета выявленных оборонительных сооружений и огневых средств противника, в которой определялись обязанности разведотделов (отделений) общевойсковых штабов и родов войск, устанавливалась общая нумерация целей, единая система наименований опорных пунктов и узлов сопротивления.

Командующий фронтом генерал-лейтенант Л. А. Говоров, одобрив изданные карты, приказал в первую очередь ознакомить с ними командование, начальника штаба и членов Военного совета 67-й армии. 23 декабря Л. Говоров вместе с генералом П. Евстигнеевым выехали на командный пункт армии. В ходе беседы с командармом генерал П. П. Евстигнеев обратил особое внимание на то, что самыми сильными во вражеской обороне являются узлы сопротивления в Шлиссельбурге, в 1-м и 2-м Городках. В глубине созданы мощный узел сопротивления в Синявино и опорные пункты в Рабочих Поселках № 1 и № 5. Они соединены между собой двумя линиями траншей. Одна из них обращена фронтом на запад, а другая – на восток.

Чем меньше дней оставалось до начала операции «Искра», тем озабоченнее и строже становился Л. А. Говоров. Командующий артиллерией фронта генерал Г. Ф. Одинцов вспоминал, что Говоров не знал отдыха. Несмотря на внешнюю невозмутимость, он явно волновался. Накануне наступления он лично проверял знание целей, по которым командиры орудий прямой наводкой должны были вести огонь. «Артиллерия должна проложить дорогу пехоте, – говорил он Г. Ф. Одинцову. – Если вы обеспечите возможность первому эшелону зацепиться за тот берег, считайте, что 90 % задачи артиллерия выполнила»¹⁸.

Определяя контуры будущей операции по прорыву блокады, Военный совет фронта согласился с мнением командующего о том, что нужно изменить характер взаимодействия Ленинградского и Волховского фронтов. Л. А. Говоров обратил внимание на то, что противник уже привык к тому, что при наступлении с целью прорыва блокады основные усилия предпринимаются с внешней стороны. Удары же изнутри носят отвлекающий, сковывающий и, по существу, безопасный характер. Так было в Любанской и Синявинской операциях.

Убежденность Л. А. Говорова в необходимости изменения стратегии предстоящего сражения по прорыву блокады позволила Военному совету обратиться в Ставку и просить согласия на нанесение удара изнутри. Одновременно Военный совет считал необходимым усилить Ленинградский фронт 3–4 стрелковыми дивизиями. Остальные силы, включая мощную артиллерийскую группировку, намечалось изыскать на месте за счет собственных резервов. Ставка внимательно отнеслась к соображениям Военного совета и их одобрила. Но по запросам о помощи несколько уменьшила их, предоставив фронту одну стрелковую дивизию, четыре стрелковые бригады и одну зенитно-артиллерийскую дивизию. К началу операции численность личного состава фронта увеличилась на 10 %¹⁹.

После этого Л. А. Говоров провел очень важную военную игру. В четырех кабинетах на втором этаже Смольного разместили «Большие тройки». Их руководители, исходя из сделанных расчетов, выдвигали войска, проводили артиллерийскую подготовку и переправу частей через реку, вводили в бой резервы. По телефону участники игры узнавали друг у друга обста-

---

¹⁸ *Бойцов С. М., Борцев С. И.* Операция «Искра». Л., 1973. С. 269.

¹⁹ Там же. С. 270.

новку, словно находились на поле боя. Командующий фронтом оценивал каждое их решение, давал новые вводные. Особый упор он делал на правильное использование артиллерии, которая, по его замыслу, должна была обрушить на противника огромную силу удара, какого ему до этого никогда не приходилось испытывать.

В полосе наступления в 67-й армии сосредоточивалось около 2000 орудий и минометов. Средняя плотность артиллерии на 1 км фронта составляла 144 ствола. Кроме того, к участку прорыва были подтянуты три полка и 12 отдельных дивизионов гвардейских минометов. Этап за этапом проигрывался ход операции на всю ее глубину, до места встречи с войсками Волховского фронта. Принимая решения, Л. А. Говоров основывался на точных расчетах. Его мышление отличалось математической направленностью и глубиной анализа обстановки. Он, как никто другой, понимал природу боя и учил воевать действительно по-суворовски – не числом, а умением, противопоставляя сильному и коварному противнику находчивость и дерзость, высокое боевое мастерство²⁰.

В эти дни стало известно, что на Невском пятачке в районе Московской Дубровки на нашу сторону перешел немецкий унтер-офицер. На предварительном допросе он показал, что был чертежником в оперативном отделении 170-й пехотной дивизии. Свой переход на сторону Красной армии объяснил ненавистью к гитлеровскому режиму. Переход этого унтер-офицера был приятной неожиданностью. В 67-й армии в это время находились генерал-майор Г. Ф. Одинцов и начальник разведотдела штаба артиллерии полковник Н. П. Витте. Вечером они допросили перебежчика и спешно направили Военному совету донесение, в котором говорилось, что 170-я пехотная дивизия в составе 391, 399 и 401-го пехотных полков обороняет левый берег Невы от устья реки Мги до Шлиссельбурга. Дивизию поддерживает 240-й артиллерийский полк, который имеет три дивизиона 155-мм гаубиц и один дивизион 150-мм тяжелых гаубиц. Кроме этого, были указаны районы вражеских огневых позиций и места наблюдательных пунктов.

В протоколе допроса перебежчика указывалось, что 2-й Городок – самое слабое место во всей системе обороны. Наиболее сильно укреплен и хорошо развит в инженерном отношении с очень плотным насыщением огневых средств участок между 2-м Городком и Шлиссельбургом. Все это полностью противоречило выводу разведки фронта, на основе которого было решено нанести главный удар на Марьино, где оборона считалась слабее, чем во 2-м Городке и Шлиссельбурге. Генерал П. П. Евстигнеев немедленно доложил о допросе перебежчика начальнику штаба, командующему и членам Военного совета. Л. А. Говоров приказал срочно доставить унтер-офицера в Ленинград и разведке фронта произвести квалифицированный допрос.

На следующий день перебежчик несколько дополнил свои прежние показания. Все эти сведения подтверждали ранее добытые разведкой данные об обороне противника. При повторном допросе «чертежник» сказал, что он готов оказать Красной армии любую помощь в разгроме гитлеровских войск под Ленинградом. Ему дали карту и попросили обозначить на ней оборону противника, его огневую систему на левом берегу Невы от 2-го Городка до Шлиссельбурга. Перебежчик сказал, что лучше это сделать на кальке, ведь карта относительно мелкого масштаба и на ней трудно показать в крупном масштабе все узлы сопротивления, опорные пункты и главные огневые точки. В назначенный срок от него получили аккуратно вычерченную схему. Изучая ее, было установлено, что примерно половину огневых точек перебежчик показал верно. Это подтверждалось данными нашей разведки.

На схеме немецкая оборона в районе 2-го Городка была показана в масштабе 1:2000, а на участке между 2-м Городком и Шлиссельбургом в другом, более мелком – 1:5000. Поэтому создавалось впечатление, что во 2-м Городке огневых точек совсем мало, в то время как левее картина резко менялась. В населенном пункте Марьино, севернее и южнее его, пулеметных

---

²⁰ Там же. С. 271.

и орудийных дзотов было гораздо больше, чем прежде считала разведка. Находились они на переднем крае или в ближайшей глубине обороны. На нашей карте большинство из них не значилось. Не отразил унтер-офицер противотанковые пушки и крупнокалиберные пулеметы. Причины этого предстояло выяснить на очередном допросе. Вскоре перебежчик окончательно сник и стал говорить правду. Признался, что он вовсе не унтер-офицер, а лейтенант, получил специальное задание перейти на сторону Красной армии с целью дезинформации ее руководства относительно обороны на невавском направлении. Фактически же укрепления в районе 2-го Городка являлись костяком обороны гитлеровцев на невавском участке. Здесь все каменные здания, особенно подвальные помещения, были приспособлены к обороне – в них оборудовали пулеметные и орудийные огневые точки.

Сообщение засланного германского «перебежчика» было использовано советскими войсками при прорыве блокады.

Эти и другие мероприятия способствовали более продуманной организации операции по прорыву блокады Ленинграда, начавшейся 10 января 1943 г.

Активное вхождение генерала Л. А. Говорова в командование Ленинградским фронтом подчеркивало его стремление как можно быстрее познать все проблемы, связанные с жизнью фронтового города, увидеть его сильные и слабые стороны, определить круг значимых проблем. Своей жене, Лидии Ивановне, о своем вступлении в ряды Ленинградской партийной организации 16 августа 1942 г. он писал: «Ты знаешь, какое значение я придавал званию члена партии. Сейчас я завоевал право на это звание (8 августа 1942 г. ему был вручен партийный билет. – *Б.Б.*), лично удовлетворен, и ты понимаешь, как это помогает моей работе... настроение у меня боевое, впереди большие сражения, нужно много сил, но мы все-таки победим. На мне ответственность за Ленинград, и я не отдам его врагу, ибо побежденным бывает только тот, кто сам признает себя побежденным...»²¹

Большое внимание было уделено скрытности подготовки операции. Разработка всех планирующих документов велась строго ограниченным кругом лиц. Перегруппировка и сосредоточение войск производились только в ночное время или в неветную погоду. Все эти мероприятия позволяли достигнуть внезапности удара по врагу. Однако скрытность подготовки операции была нарушена за несколько дней до ее начала при подготовке войсками исходных районов.

По показаниям захваченных в ходе операции пленных, за три-четыре дня до начала наступления, противнику удалось установить подготовку наших войск и предпринять некоторые меры по усилению своей боеготовности. Но определить заранее силу удара и время перехода наших войск в наступление немецко-фашистское командование все же не смогло.

В материальном отношении ударные группировки фронтов были полностью обеспечены всем необходимым. Так, например, в 67-й и 2-й Ударной армиях к началу операции имелось по 1,5–2 боевых комплекта боеприпасов для стрелкового оружия, по 3–4 боевых комплекта снарядов и мин для дивизионной и зенитной артиллерии и до 5–6 боекомплектов для армейской артиллерии. Обе армии имели по две заправки горючего.

В результате значительной организаторской работы командования фронтов и армий к началу операции были созданы сильные ударные группировки, имевшие пяти-шестикратное превосходство над противником в силах и средствах. Войска ударных группировок, хорошо натренированные к бою, обеспеченные в материальном отношении, были полностью готовы к проведению операции.

В ночь на 10 и 11 января войска ударных группировок фронтов заняли исходное положение для наступления. Соединения первого эшелона 67-й армии расположились в траншеях на

---

²¹ Стрешинский М. Т., Франтишев И. М. Трудный перевал // Операция «Искра» / Сост. С. М. Бойцов, С. И. Борщев. Л., 1973. С. 263.

левом берегу Невы на удалении 600–700 м от переднего края обороны противника, а первый эшелон 2-й Ударной армии занял подготовленные исходные позиции в 300–500 м от первой траншеи немцев, проходившей по рубежу восточная окраина Липки – Рабочий Поселок № 8 – роша «Круглая» – Гайтолово.

12 января ударные группировки Ленинградского и Волховского фронтов перешли в наступление против немецких войск, занимавших оборону на шлиссельбургско-синявинском выступе фронта.

В ночь перед наступлением сводная группа бомбардировщиков Волховского фронта подвергла массированным ударам огневые позиции артиллерии и пункты управления противника в полосе прорыва. Одновременно группа авиации Балтийского флота нанесла удар по аэродромам и железнодорожным узлам в тылу 18-й немецкой армии.

В 9 часов 30 минут на участках наступления фронтов началась артиллерийская подготовка атаки, в которой приняли участие более 4,5 тыс. орудий и минометов калибра 76 мм и выше. За 40 минут до начала атаки пехоты и танков штурмовая авиация обоих фронтов нанесла огневые удары по узлам связи, опорным пунктам, артиллерийским и минометным батареям в полосе обороны противника, по окончании которой ударные группировки фронтов при огневой поддержке артиллерии и авиации начали атаку укрепленных позиций врага.

Соединения первого эшелона 67-й армии Ленинградского фронта, форсировав Неву по льду, сломили сопротивление гитлеровцев между 2-м Городком и Шлиссельбургом, и к концу дня 268-я и 136-я стрелковые дивизии прорвали первую полосу обороны противника и продвинулись на глубину до 3 км. 45-я гвардейская стрелковая дивизия, наступавшая с плацдарма в районе Московской Дубровки, вперед не прошла. Не удалось форсировать Неву 82-й стрелковой дивизии. В целом в первый день наступления частям 136-й и 268-й дивизий удалось захватить на левом берегу Невы плацдарм шириной до 6 км и глубиной 3 км, были заняты Марьино и Пыльная Мельница²².

Соединения и части 2-й Ударной армии Волховского фронта 12 января перешли в наступление на фронте от Липки до Гайтолово. К исходу дня только 327-я стрелковая дивизия, прорвав оборону противника, продвинулась на 2–3 км. На ее участке были развернуты основные танковые силы армии. Плотность артиллерии на участке прорыва составляла 350 орудий на 1 км фронта. В стрелковых ротах дивизии имелись штурмовые группы в составе взвода автоматчиков, одного-двух танков КВ, огнеметного танка, орудий сопровождения и отделения саперов. На остальных участках наступления овладеть опорными пунктами противника не удалось²³. Соединения 8-й армии прорвать оборону противника также не смогли.

Таким образом, план первого дня операции «Искра» выполнен не был. Система укреплений, созданная противником за 15 месяцев пребывания между Мгой и Ладожским озером, оказалась более прочной, чем предполагалось, а боевая выучка и стойкость в бою немецких солдат и офицеров оставались высокими.

С утра 13 января ударные группировки фронтов продолжили наступление. Соединения и части 67-й армии, развивая наступление на Рабочий Поселок № 5, стремились окружить противника и расширить участок прорыва в южном направлении. Однако наступление 45-й гвардейской и 268-й стрелковых дивизий встретило ожесточенное сопротивление противника. Не смогла продвинуться дальше и 136-я стрелковая дивизия. Наши части, как и войска противника, понесли тяжелые потери.

Соединения и части 2-й Ударной армии 13 января возобновили наступление по всему фронту, но, встретив повсюду исключительно упорное сопротивление, имели незначительное продвижение. Командующий 67-й армией генерал М. П. Духанов 14 января, введя в сражение

---

²² Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 335–336.

²³ Там же.

из состава второго эшелона 102-ю стрелковую бригаду и 123-ю стрелковую дивизию, усиленную 122-й танковой бригадой, стремился сломить сопротивление противника на участке прорыва. Однако развить наступление армии не удалось.

2-я Ударная армия, блокировав опорный пункт в Рабочем Поселке № 8, силами 372, 18 и 256-й стрелковых дивизий к вечеру 14 января вышла на линию Рабочих Поселков № 4 и 5, а южнее прорвала вторую позицию противника и овладела станцией Подгорной. 191-я стрелковая дивизия заняла Рабочий Поселок № 7 и вела бой за станцию Синявино. Таким образом, к исходу 14 января между войсками Ленинградского и Волховского фронтов оставалось расстояние не более 2 км²⁴.

В течение последующих трех дней, 15–17 января, части 67-й и 2-й Ударной армий продолжали наступление, стремясь завершить прорыв обороны противника и соединиться в районе Рабочих Поселков № 1 и 5. Противник, ожесточенно сопротивляясь, прилагал все усилия к недопущению соединения наших войск севернее Синявина. Немецкое командование, стараясь сдержать дальнейшее наступление советских войск, было вынуждено 14–15 января перебросить в район Синявина 61-ю пехотную дивизию и 159-й полк 69-й пехотной дивизии с другого участка фронта.

§ 3. Форсирование Невы и захват плацдарма на ее левом берегу

Наступление ударных группировок войск Ленинградского и Волховского фронтов при содействии Балтийского флота началось 12 января 1943 г. Оно проводилось в обстановке больших исторических событий зимней кампании 1942/43 г. Советские Вооруженные Силы, нанеся решительное поражение немецко-фашистским войскам в Сталинградской битве, перешли в общее наступление на ряде участков советско-германского фронта. Советская армия успешно громила фашистские орды на Северном Кавказе и Верхнем Дону, наносила удары у Великих Лук, приступила к ликвидации гитлеровской группировки, окруженной у Волги.

Включившись в общее наступление, советские войска под Ленинградом обрушились на шлиссельбургско-синявинскую группировку противника одновременно с двух сторон. Из блокированного города через Неву ударили воины-ленинградцы. Навстречу им, с востока, перешли в наступление волховчане.

В ночь перед атакой в соединениях и частях обоих фронтов наблюдался небывалый подъем. Личный состав стремился как можно лучше подготовиться к штурму вражеских позиций. Командиры и политработники еще раз уточняли боевые задачи, проверяли материальную часть, оружие и снаряжение бойцов. В звездном небе то и дело слышался рокот авиационных моторов. Группы советских ночных бомбардировщиков наносили удары по войскам, артиллерийским позициям, штабам, аэродромам и узлам коммуникаций противника. В это время саперы 67-й армии устанавливали подвесные заряды, готовясь к взрыву своих минных полей, чтобы обеспечить беспрепятственное прохождение через них пехоты, танков и артиллерии, когда начнется атака.

Утро 12 января выдалось ясное, морозное. Термометр показывал 23° ниже нуля. В 9 часов 30 минут невиские берега вздрогнули от раскатов залпов почти 2 тыс. орудий и реактивных минометов. Сотни снарядов и мин понеслись в сторону противника. Это началась артиллерийская подготовка атаки на участке прорыва 67-й армии.

Чтобы не разрушить лед на Неве, огонь с закрытых позиций велся по живой силе и огневым средствам противника, расположенным не ближе 200 м от реки. Уничтожение огневых точек и разрушение инженерных сооружений врага на переднем крае производили орудия, выставленные для стрельбы прямой наводкой.

---

²⁴ Там же. С. 591–592.

Артиллерийские контрбатареи и контрминометные группы 67-й армии и дальнобойные орудия флота обрушили свой огонь по батареям, пунктам управления и районам расположения резервов противника.

Враг открыл ответную стрельбу из орудий и минометов. В артиллерийскую дуэль включились пулеметы. Начали действовать снайперы. Сплошной гул, стоявший в морозном воздухе, еще более усилился от подрыва 120 групп подвесных зарядов на минных полях.

Два часа двадцать минут ленинградские артиллеристы громили оборону противника. Били орудия всех калибров – от противотанковых пушек до крупных морских орудий. Разрывы снарядов и мин бушевали и на переднем крае, и в глубине вражеских позиций. Заснеженный левый берег Невы покрылся черными пятнами воронок от разрывов снарядов и мин.

Отважные ленинградцы-артиллеристы дезорганизовали систему вражеского огня, особенно в центре полосы наступления 67-й армии, нанесли противнику большой урон в живой силе, заставили умолкнуть многие батареи гитлеровцев, уничтожили десятки пулеметных гнезд, нарушили связь и управление войсками, осложнили подход вражеских резервов из глубины.

Достигнутый успех явился результатом хорошей и всесторонней подготовки к стрельбе. Он объяснялся высокими боевыми качествами советских орудий и минометов, а главное – самоотверженностью и боевым мастерством личного состава. Тысячи артиллеристов и минометчиков, действуя с глубоким сознанием ответственности за порученное дело, показали образцы организованности, мужества и отваги. Начальник артиллерии 952-го стрелкового полка 268-й стрелковой дивизии коммунист К. Ф. Бучельников, командир отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 136-й стрелковой дивизии майор Ф. Ф. Холод, заместитель командира 342-го стрелкового полка по политической части майор М. А. Бондаренко и многие другие командиры и политработники лично произвели разведку целей на переднем крае врага, обеспечили хорошее оборудование и маскировку огневых позиций, непосредственно на местности поставили задачи перед орудийными расчетами. Когда началась артиллерийская подготовка, батареи коммунистов Бучельникова, Холода и Бондаренко били без промаха. Все снаряды ложились точно в цель. Вражеские огневые точки, намеченные для подавления, были полностью уничтожены. В результате бросок пехоты через Неву прошел почти без потерь.

Большое мастерство и отвагу показали бойцы 1-й батареи 91-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона 16-го укрепленного района под командованием старшего лейтенанта В. Е. Зубакова. Батарея получила задачу подавить вражескую оборону на участке наступления подразделений 169-го стрелкового полка 86-й стрелковой дивизии. Несмотря на сильный обстрел противника с противоположного берега Невы, артиллеристы выкатили орудия на открытые позиции и прямой наводкой мастерски уничтожали огневые точки врага. Батарея уничтожила девять пулеметов вместе с прислугой, одно 75-мм орудие и два миномета врага²⁵.

Авиация фронта и Балтийского флота надежно прикрывала войска в исходном районе и отдельными группами по 6–8 самолетов штурмовала наиболее важные опорные пункты противника, его резервы и артиллерию на огневых позициях.

В 11 часов 45 минут огонь артиллерии достиг наивысшего напряжения. В это время по сигналу из траншей и окопов на лед выскочили воины штурмовых групп и групп разграбления и стремительно бросились к противоположному берегу. Через 5 минут раздался залп «катюш», после чего началась общая атака. Вся Нева на участке от Московской Дубровки до Шлиссельбурга заполнилась лавиной атакующих. Враг открыл огонь из всех видов оружия, но сорвать атаку не смог.

---

²⁵ ЦАМО. Ф. 424. Оп. 10247. Д. 73. Л. 130.

Не прошло и 10 минут, как многие штурмовые группы достигли противоположного берега и приступили к разграждению. Самоотверженно работали штурмовики-саперы, прокладывая пехоте путь через минные поля и другие инженерные заграждения. Бойцы 42-го отдельного саперного батальона 136-й стрелковой дивизии Ф. Б. Новиков и Б. М. Яковлев одними из первых достигли вражеского берега. Под сильным пулеметным и автоматным огнем они вместе с другими бойцами сразу же начали проделывать проходы в минном поле, преграждавшем путь атакующим. Обезвредив не один десяток мин, саперы очистили проходы от установленных гитлеровцами рогаток с колючей проволокой.

Вслед за штурмовыми группами на позиции противника ворвались стрелковые подразделения. Охваченные единым порывом, советские воины сражались яростно, самоотверженно, показывая образцы храбрости и героизма, умения и разумной инициативы.

Отважно действовал автоматчик 947-го стрелкового полка красноармеец А. П. Краснопёров. При подходе к противоположному берегу из строя выбыли командир роты и его заместитель. Среди бойцов произошло замешательство. Они залегли на льду. Это угрожало срывом начавшейся атаки. Тогда Краснопёров взял командование ротой на себя, поднялся во весь рост и со словами «Вперед! За Родину!» бросился на врага. Бойцы последовали за ним. За инициативу и личное мужество командование наградило отважного воина орденом Красного Знамени²⁶.

Когда бой закипел на берегу, артиллеристы перенесли огонь в глубь вражеской обороны, на первый рубеж огневого вала. Часть артиллерии немедленно начала выдвигаться вперед, чтобы обеспечить своевременную поддержку пехоте и танкам. Расчеты на себе тащили орудия по льду, с помощью пехотинцев быстро вкатывали их на крутой берег реки. Там, где берег был слишком крут, его подрывали или втаскивали орудия на веревках.

Сила удара советских войск все время нарастала. В атаку включились танки непосредственной поддержки пехоты. Условия для них были очень сложными. Им пришлось преодолеть открытое пространство Невы по льду и взобраться на крутой берег, а затем действовать в лесистой местности с глубоким снежным покровом. Но советские танкисты с помощью саперов одолели все эти преграды.

Переправившиеся танки сразу же вступали в бой, уничтожая живую силу и огневые средства противника. Танкист капитан Д. П. Тупарев бесстрашно ворвался на своей машине в глубину вражеской позиции. Гусеницами танка он разрушал траншеи и землянки, артиллерийско-пулеметным огнем расстреливал выскакивавших в панике гитлеровцев. Три противотанковых орудия пытались подбить его машину, но отважный офицер умело маневрировал, уходя из-под огня. Он уничтожил все три орудия и двинулся дальше, пробивая брешь в обороне врага. Через некоторое время Тупарев уничтожил миномет противника вместе с прислугой, четыре пулеметные точки, раздавил два блиндажа и истребил более 30 фашистов²⁷.

В течение короткого времени враг был сбит с переднего края. Наступление продолжало развиваться. По сигналу общевойсковых командиров огневой вал артиллерии скачками передвигался вперед. За ним в 150–200 м двигались стрелковые подразделения и танки. Плотная стена артиллерийского огня шириной в 7 км двигалась впереди наступавших войск.

Непосредственно в боевых порядках наступавшей пехоты двигались моряки – корректировщики артиллерии Балтийского флота. Действуя дерзко и самоотверженно, они под непрерывным огнем противника уверенно корректировали стрельбу своих батарей. Матрос А. Д. Шитов с опасностью для жизни пробрался в тыл врага, оборудовал на дереве наблюдательный

---

²⁶ Там же. Ф. 424. Оп. 10247. Д. 72. Л. 199.

²⁷ Правда. 1943. 20 февр.

пункт и стал передавать по радио данные об огневых точках, местах расположения боевой техники и скопления живой силы противника²⁸.

Успеху наземных войск способствовала авиация, хотя погода и не благоприятствовала ее действиям. Уже в первой половине дня 12 января над районом боев появилась низкая облачность и пошел густой снег. Однако это не остановило летчиков Ленинградского фронта и Балтийского флота. Захватив господство в воздухе, они не дали вражеским самолетам возможности вести разведку, бомбить и обстреливать наши наступающие войска. За первый день боев на Ленинградском фронте, несмотря на крайне сложные метеорологические условия, советские летчики произвели свыше 100 самолето-вылетов²⁹. Летчики-ленинградцы действовали с исключительным подъемом и отвагой. Штурмовики, ведомые Александром Манохиным, вылетели для нанесения удара по резервам противника и его дальнобойным батареям в районе Лобанова, Келколова, Анненского. Умело обойдя мощный снеговой фронт, группа продолжительное время летела над облаками и пробила их только над целью. Враг открыл сильный зенитный огонь. Густой снег затруднял наблюдение. Но хорошая штурмовая подготовка летчиков помогла им справиться с трудностями. Бомбы были сброшены точно на расположение противника.

В первый день операции группы штурмовиков, вылетающие на поддержку пехоты и танков, находились над полем боя не менее 30 минут – до появления очередной группы самолетов. В результате противник находился под постоянным авиационным воздействием.

Совместными усилиями всех родов войск и видов вооруженных сил соединения ударной группировки Ленинградского фронта уже в первые часы наступления преодолели передний край обороны противника, уничтожив при этом гарнизоны ряда опорных пунктов, и стали продвигаться в глубину. В центре полосы наступления за день боев наши войска захватили плацдарм между 2-м Городком и Шлиссельбургом протяженностью 5 км по фронту и до 3 км в глубину³⁰.

Наибольших успехов добились части 136-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Н. П. Симоняк. Они овладели крупными опорными пунктами вражеской обороны в Пыльной Мельнице и Марьине и завязали бой в лесу севернее Беляевского болота. В 18 часов в полосе наступления дивизии, в районах севернее и южнее Марьина, саперы приступили к постройке переправ через Неву для пропуска тяжелых танков второго эшелона армии³¹.

Отлично действовали также части 268-й стрелковой дивизии. Выбив противника с переднего края, они вклинились в его оборону на 1,5–2 км и начали охватывать с северо-востока сильный вражеский узел сопротивления во 2-м и 1-м Городках.

Менее удачными были действия наших войск на флангах ударной группировки. Части 45-й гвардейской стрелковой дивизии, наступавшие с правого берега Невы через боевые порядки наших войск, занимавших небольшой плацдарм в районе Московской Дубровки, выбили противника на отдельных участках из первой траншеи, но развить успех дальше не смогли. Вражеское командование, ожидая главного удара на этом направлении, построило здесь мощные оборонительные сооружения и сосредоточило огромное количество огневых средств, подавить которые в ходе артиллерийской подготовки нашим войскам не удалось. Бои здесь приняли затяжной и кровопролитный характер.

Наступавшие на Шлиссельбург части 86-й стрелковой дивизии при форсировании Невы встретили исключительно мощный и губительный огонь артиллерии, минометов и пулеметов противника. Прорваться на левый берег удалось только некоторым батальонам, а остальные

---

²⁸ Мушников А. Н. Балтийцы в боях за Ленинград. М.: Воениздат, 1955. С. 144.

²⁹ Буров А., Перепелов Л. Ленинградская авиация. С. 146–148.

³⁰ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 55. Л. 43.

³¹ Там же. Оп. 1221. Д. 737. Л. 4.

войска, понеся значительные потери, были вынуждены отойти в исходное положение³². По указанию Военного совета фронта во второй половине дня части дивизии привели себя в порядок, перегруппировались и, используя успех 136-й стрелковой дивизии, переправились на ее участке через реку и развернулись для наступления на Шлиссельбург с юга.

С наступлением зимних сумерек бой стих. Обе стороны начали готовиться к последующим боям. Немецко-фашистское командование спешно перебрасывало из района Мги во 2-й Городок и в леса восточнее Городка свой резерв – части 96-й пехотной дивизии³³. Сюда же подтягивались подразделения 5-й горнострелковой дивизии, занимавшей оборону южнее Московской Дубровки. Приводила себя в порядок потрепанная 170-я пехотная дивизия врага. В район боев стягивались танки и артиллерия.

Соединения 67-й армии закреплялись на достигнутых рубежах, вели разведку, уточняли задачи подразделений, подтягивали артиллерию, подвозили боеприпасы. В ротах и батареях накоротке проводились совещания коммунистов и комсомольцев, на которых подводились итоги первого дня наступления, вскрывались основные недостатки в действиях войск, производилась расстановка партийных сил на предстоящие бои. Командиры и партийно-политические работники беседовали с бойцами, рассказывали им об успехах войск Волховского фронта, об отличившихся воинах 67-й армии, недостатках в действиях отдельных подразделений, о зверствах немецко-фашистских захватчиков.

Гнев и ненависть к врагу вызвал рассказ о трагедии, разыгравшейся в Пыльной Мельнице. Здесь проживали супруги Кондрашевы с детьми. Семья была большая и в период оккупации сильно голодала. От истощения и непосильного труда умер глава семьи. Жить стало еще тяжелее. В одну из очередных пьянок гитлеровских солдат голодная четырехлетняя дочка Кондрашевых взяла у них буханку черного хлеба. Обнаружив пропажу, фашистские изверги повесили ни в чем не повинную мать девочки, старших сестренку и братишку, а ее, избив до полусмерти, бросили на произвол судьбы. Трупы повешенных Кондрашевых в течение двух недель не разрешалось хоронить³⁴.

Рассказы о зверских расправах фашистов с населением оккупированных областей вызвали у советских бойцов и командиров законное чувство мести, усиливали их стремление быстрее разгромить жестокого и коварного врага.

С утра 13 января после огневого налета артиллерии войска 67-й армии возобновили наступление по всему фронту. Как и в первый день боев, наиболее успешно действовали части 136-й стрелковой дивизии, усиленные 61-й легкой танковой бригадой. Уничтожая отдельные очаги сопротивления противника и обходя Беляевское болото с севера, стрелковые полки хотя и не особенно быстро, но неуклонно продвигались вперед. За день боев дивизия преодолела 4–5 км и передовыми подразделениями вышла в район 1–1,5 км западнее Рабочего Поселка № 5. В оборону противника был вбит глубокий клин, острие которого находилось на расстоянии 4–5 км от наступающих навстречу войск Волховского фронта³⁵.

Большое мужество, отвагу и героизм в сочетании с воинским мастерством проявили воины 136-й стрелковой дивизии.

Никогда не забудется героический подвиг бойца взвода связи 3-го стрелкового батальона 270-го стрелкового полка Д. С. Молодцова. Батальону, в котором сражался отважный связист, внезапно преградил путь губительный пулеметный огонь из вражеского дзота. Этот дзот прикрывал огневые позиции 305-мм батареи противника. Надо было во что бы то ни стало уничтожить вражескую огневую точку, чтобы обеспечить дальнейшее продвижение пехоты. Дмит-

---

³² Там же. Ф. 424. Оп. 10246. Д. 218. Л. 54.

³³ Там же. Ф. 6598. Оп. 721 603. Д. 571–572.

³⁴ Там же. Ф. 217. Оп. 1217. Д. 385. Л. 55.

³⁵ Там же. Оп. 1227. Д. 55. Л. 44.

рий Молодцов добровольно вызвался выполнить эту задачу. Умело маскируясь, он добрался до дзота и метнул в него имевшиеся три гранаты. Но они, видимо, не достигли цели. Пулемет заработал снова, как только наши бойцы поднялись в атаку, и они вынуждены были залечь на снег. Атака могла захлебнуться. Нужно было что-то делать, но что? Гранат у Молодцова больше не осталось. И тогда отважный воин стремительным броском подскочил к амбразуре и своим телом закрыл ее³⁶. Вражеский пулемет замолчал.

Бойцы видели подвиг своего товарища и, словно поднятые могучим вихрем, устремились вперед. Дзот был уничтожен, батарея захвачена, и батальон двинулся дальше. За геройский подвиг рядовому Д. С. Молодцову Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 10 февраля 1943 г. было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Тем временем левофланговая 86-я стрелковая дивизия, продвинувшись на 1–1,5 км вперед, подошла к Рабочему Поселку № 3 и Преображенской горе – основному опорному пункту противника, прикрывавшему южные подступы к Шлиссельбургу. Здесь враг оказал исключительно упорное сопротивление, и наступление наших войск замедлилось.

Усложнилась обстановка и на правом фланге 67-й армии. Возобновившееся с утра 13 января наступление успеха фактически не имело ни в районе Московской Дубровки, ни в районе 1-го и 2-го Городков. Более того, вражеское командование, подтянув в лес восточнее 2-го Городка свежие силы 96-й пехотной дивизии, на ряде участков предприняло контратаки. Наиболее сильная из них была осуществлена в 16 часов 15 минут на правом фланге 268-й стрелковой дивизии. Враг бросил в бой несколько пехотных батальонов с 15 танками.

Для наших подразделений, своевременно не организовавших разведку на флангах и допустивших известную самоуспокоенность, контратака противника оказалась неожиданной. Некоторые командиры даже приняли вражеские танки за свои, якобы прорвавшиеся с Волховского фронта, и не открыли по ним огонь. Не встречая сопротивления, танки и следовавшая за ними пехота приблизились к нашим войскам на расстояние 200 м и внезапно обрушили на них свой огонь. Произошло замешательство. Необходимых противотанковых средств под руками не оказалось. Наши подразделения вынуждены были отступить на 1,5–2 км, на новые позиции³⁷. Здесь гитлеровцы получили отпор.

До последнего человека сражался подошедший артиллерийско-противотанковый дивизион 268-й стрелковой дивизии, которым командовал храбрый и опытный артиллерист капитан Родионов. Заняв огневую позицию на опушке роци перед поляной, дивизион изготовился к бою. Когда до вражеских машин оставалось метров четыреста, Родионов подал команду: «Открыть огонь!»

Загрохотали пушки. Разрывы легли перед вражескими танками, и машины, окутанные дымом, стали забирая влево, стремясь выйти из-под огня и выдвинуться артиллеристам во фланг. В это время справа, на фланге, пошла в атаку вражеская пехота. Раздумывать было некогда, и советские артиллеристы, развернув часть орудий, открыли по ней огонь.

Пехота отхлынула, залегла. Но танки продолжали насаждать. Многие артиллерийские расчеты вышли из строя. Родионов сам встал к орудию, тщательно навел его и выстрелил. Снаряд ударил в основание башни головного танка. Вторым снарядом капитан разбил гусеницу, третьим попал в бензобак. Танк загорелся.

Следовавшие сзади машины отошли, перегруппировались. Часть из них снова двинулась на дивизион Родионова, а другая повернула на артиллеристов, громивших вражескую пехоту. Танки с крестом на броне металась перед фронтом, но всюду их встречал меткий огонь.

Дивизион при поддержке пехотинцев сражался несколько часов подряд. Капитан Родионов с несколькими оставшимися в живых артиллеристами вел огонь из трех исправных пушек,

---

³⁶ Там же. Д. 402. Л. 137.

³⁷ Там же. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 55. Л. 44.

работая за наводчика, заряжающего и замкового. Но вот и он упал на лафет пушки, сраженный вражеской пулей. Последнее орудие дивизиона замолкло, однако танки противника не прошли.

В итоге совместных действий артиллеристов и пехотинцев контратака противника была отражена. Попытки гитлеровцев нанести удар по флангам наших вклинившихся войск провалились. Соединения и части 67-й армии, отразив контратаки противника, прочно закрепились на достигнутых рубежах и создали благоприятные условия для ввода в сражение второго эшелона армии.

§ 4. Особенности боевого использования авиации и войск ПВО в период прорыва вражеской блокады Ленинграда

К проведению операции «Искра» были привлечены 13-я воздушная армия (командующий – генерал-майор С. Д. Рыбальченко, начальник штаба – полковник А. Н. Алексеев) Ленинградского фронта, 14-я воздушная армия (командующий – генерал-майор И. П. Журавлев, начальник штаба – полковник И. С. Мерунов) Волховского фронта³⁸. Ленинградская армия ПВО (командующий – генерал-майор Г. С. Зашихин, начальник штаба – полковник П. Ф. Рожков), а также авиация и артиллерия Краснознаменного Балтийского флота (командующий – адмирал В. Ф. Трибуц). Операция по характеру действий разделялась на три этапа: 1-й – с 1 января по 12 января сосредоточение и подготовка к предстоящей операции ударной группы войск Волховского фронта 2-й Ударной армии и 8-й армии; 2-й – с 12 января по 18 января наступление 2-й Ударной армии, прорыв обороны на участке Липка, прорыв блокады Ленинграда, соединение с войсками 67-й армии Ленинградского фронта; 3-й – с 19 января по 31 января борьба за опорный пункт Синявино. Операция проводилась в условиях зимы на чрезвычайно трудной местности, полное отсутствие дорог, почти уничтоженные артиллерийским и минометным огнем леса, сожженные в предыдущих боях селения затрудняли сосредоточение войск. Поэтому Военные советы армий решили начать подготовку к ней еще до получения письменных директив, на основе предварительных указаний командующих фронтами.

Особое внимание уделялось организации взаимодействий ударных группировок, родов и видов Вооруженных сил. Детально был обсужден план взаимодействий между авиацией двух фронтов и Ленинградской армией ПВО.

Планирование и использование 14-й воздушной армии в операции проводилось совместно с командующим 2-й Ударной армией и выражалось в составлении таблицы боя, плана авиационного наступления и плана боевых действий 14-й воздушной армии на первый день операции. Координацию действий 13-й и 14-й воздушных армий осуществлял замкомандующего ВВСКА – генерал-лейтенант авиации Ворожейкин. Взаимодействие с 13-й воздушной армией сводилось к совместным действиям на главном направлении и взаимной информации о наземной и воздушной обстановке. В состав 14-й воздушной армии прибыли в оперативное подчинение 2-й корпус истребительной армии и 232-я дивизия с Калининского фронта в составе 137 истребителей и 97 штурмовиков. Состав 14-й воздушной армии к началу операции составлял 429 самолетов³⁹.

Подготовка к операции началась со второй половины декабря и выражалась в следующем:

1. Производилась подготовка аэродромной сети на правом крыле фронта. 2. Осуществлялся завоз боеприпасов и горючего на оперативные аэродромы. 3. Проходил прием перебази-

³⁸ 14-я воздушная армия Волховского фронта была образована незадолго до проведения операции в соответствии с приказом НКО СССР от 27.07.42 в составе 278-й и 279-й истребительно-авиационных дивизий, 208-й бомбардировочной авиационной дивизии, 281-й штурмовой авиационной дивизии и нескольких авиационных вспомогательных частей (ЦАМО РФ. Ф. 204. Оп. 83. Д. 158. Л. 117).

³⁹ ЦАМО РФ. Ф. 364. Оп. 6278. Д. 13. Л. 19–20.

рованных частей усиления. 4. Организовывалось и оборудовалось военно-политическое управление штаба 14-й воздушной армии.

Для наиболее рационального использования огневых средств ПВО создавались зенитные артиллерийские группы. В составе Волховского фронта имелись три зенитные артиллерийские дивизии, шесть отдельных зенитных дивизионов и две отдельные зенитные железнодорожные батареи (85-мм орудий – 12, 76-мм – 65, 37-мм – 142, пулеметов «ДШК» – 175). Совместно с зенитной артиллерией войск 2-й Ударной армии коммуникации фронта и тыла прикрывали с воздуха 400 самолетов, из них более 160 – истребители 14-й воздушной армии.

Противовоздушную оборону ударной группировки Ленинградского фронта осуществляли: зенитная артиллерийская дивизия, полк ПВО, шесть отдельных зенитных артиллерийских дивизионов, две отдельные зенитные железнодорожные батареи, составляющие зенитную артиллерийскую группу (47 орудий МЗА и 71 орудие ОЗА). Для этой же цели из состава Ленинградской армии ПВО были выделены четыре зенитных артиллерийских⁴⁰ и четыре истребительных авиационных полка⁴¹.

Для авиационного обеспечения операции привлекалось до 900 самолетов 13-й и 14-й воздушных армий (Ленинградского и Волховского фронтов) и Краснознаменного Балтийского флота. У противника имелось 132 самолета, в ходе операции их численность увеличивалась до 250 машин⁴². В целях достижения наибольшей четкости и эффективности в совместных действиях на ограниченном участке командующие 13-й и 14-й воздушными армиями генералы С. Д. Рыбальченко и И. П. Журавлев встретились и согласовали план использования авиации для выполнения единой задачи – максимальной поддержки ударных группировок Ленинградского и Волховского фронтов в период наступления. Они разработали так называемый «челночный» способ действий. Заключался он в следующем: авиация 14-й воздушной армии, нанеся удар по целям, не возвращалась к себе, а садилась на аэродромы Ленинградского фронта, где самолеты заправлялись, принимали бомбовый груз и вылетали для повторного удара. После этого они уходили на свои базы. Точно так же действовала авиация 13-й воздушной армии. На тех и других аэродромах имелись необходимые запасы горючего и бомб.

Наша авиация проделала большую работу по воздушному фотографированию вражеских позиций. Командующий фронтом генерал-лейтенант Л. А. Говоров требовал от всех командиров точного знания обороны противника, местности, целей, которые надо уничтожить на участке наступления.

По приказу командира первым на разведку в район намечавшегося прорыва вылетел экипаж во главе со старшим лейтенантом А. Т. Ткаченко. В дальнейшем над позициями противника почти непрерывно находились самолеты 5-й отдельной разведывательной авиационной эскадрильи. Они делали необходимые для командиров фотоснимки местности, инженерного оборудования рубежей противника, его артиллерийских и минометных позиций⁴³.

В ходе подготовки к прорыву действия авиации противника в начале и в течение всего 1943 г. заключались в следующем: а) разведывательная деятельность, активно ведущаяся на всю ширину и глубину фронта с целью вскрыть группировку наших войск, подход резервов, состояние коммуникаций, баз нашей авиации и г. Ленинграда, велась с высоты 5000–6500 м одиночными самолетами «Ю-88», «МБ-110», «Хе-111», но в отличие от 1941–42 гг. была непродолжительной; б) бомбардировочная деятельность по коммуникациям, базам снабжения, особенно в районе наступательных действий наших войск, а также г. Ленинграда. Возросшая активизация вражеской авиации в 1943 г. явилась следствием наступательных операций по

---

⁴⁰ Там же. Ф. 742. Оп. 59587. Д. 1. Л. 66.

⁴¹ Там же. Ф. 217. Оп. 1258. Д. 138. Л. 116.

⁴² Там же. Ф. 362. Оп. 6169. Д. 6. Л. 157; Д. 451а. Л. 24.

⁴³ История Ленинградского военного округа. М.: Воениздат, 1988. С. 316.

прорыву блокады. Тактика авиации противника характеризовалась: у истребителей – применением оборонительных боев, уклонением от навязываемых боев нашей истребительной армии, стремлением производить внезапные атаки кратковременного боя и выход из боя с пикированием до бреющего полета; у бомбардировщиков – нанесение ударов по особо важным объектам. Стараясь нарушить снабжение фронта и города, противник своей авиацией действовал по базам Ладожского озера, производя в течение года прямые налеты в мае и в июне 1943 г. группами от 25 до 80 бомбардировщиков на высоте 3500–5000 м⁴⁴.

Постоянно обращалось внимание на особенность налетов. Особенность налетов в 1943 г. на г. Ленинград заключалась в следующем:

во-первых, нанесение бомбовых ударов по особо важным объектам, для чего налеты совершались в сумерки, на рассвете или в ясную лунную ночь с целью иметь возможность вести бомбардировку визуально по намеченным объектам и с расчетом на снижение эффективности огня в это время суток из-за плохой видимости цели;

во-вторых, кроме ночных налетов применялись дневные разведывательно-бомбардировочные налеты истребителей «ФВ-190», «Ме-109, 110», имевшие целью держать город в напряженном состоянии «ВТ», изматывая силы личного состава системы ПВО⁴⁵.

К началу операции ударные группировки фронтов были обеспечены всеми необходимыми средствами. Весомый вклад в обеспечение фронта внесли трудящиеся Ленинграда. Почти 100 видов оборонных изделий дали заводы и фабрики города, в том числе танки, артиллерийские орудия, минометы, боеприпасы и т. п. Совместными усилиями авиационно-технического состава боевых частей и тружеников ленинградских заводов ежедневно вводилось в строй максимально возможное количество боевых самолетов. Рабочие Ленинграда в короткие сроки освоили изготовление наиболее дефицитных запасных частей для самолетов, был разработан новый алюминиевый водяной радиатор для истребителя «МиГ-3», на заводе им. К. Е. Ворошилова было организовано восстановление металлических воздушных винтов, и воинские части только в первые годы войны получили около 2000 восстановленных лопастей⁴⁶.

Отдельные машины («И-16», «И-153», «Ил-2») по 4–5 раз находились в ремонте. Но, пожалуй, рекорд живучести установил штурмовик «Ил-2» с бортовым номером 14 из 15-го гвардейского штурмового авиаполка. Этот самолет сошел с заводского конвейера 7 сентября 1941 г. и в этот же день убыл на фронт. На этой машине громили врага дважды Герои Советского Союза Н. Г. Степанян, А. Е. Мазуренко, Г. М. Мыльников, Герои Советского Союза В. Е. Шалимов, А. Н. Махонин и другие мастера штурмовок, как например, И. И. Брагин, А. И. Киреев. Урон, нанесенный ими гитлеровцам, не поддается учету. Достаточно сказать, что только один Киреев уничтожил, летая на Иле № 14, 73 автомашины, 18 железнодорожных вагонов, 24 орудия, 20 самолетов на аэродромах и до батальона пехоты, 250 боевых вылетов совершили летчики на этом самолете. В мае 1944 г. штурмовик занял почетное место среди других боевых реликвий на выставке «Героическая оборона Ленинграда». На его фюзеляже и плоскостях можно было насчитать более 1000 пробоин, искусно заделанных руками техников и механиков⁴⁷.

В ночь перед наступлением авиация обоих фронтов нанесла массированные удары по огненным позициям артиллерии, пунктам управления, аэродромам и узлам коммуникаций врага. В 9 часов 30 мин. 12 января 1943 г. более 4,6 тыс. орудий и минометов двух фронтов и

---

⁴⁴ ЦАМО РФ. Ф. 285. Оп. 530694. Д. 1. Л. 45

⁴⁵ Там же. Л. 46.

⁴⁶ Там же. Ф. 35. Оп. 276687. Д. 13. Л. 12–31.

⁴⁷ Там же. Ф. 362. Оп. 6196. Д. 5. Л. 132.

КБФ обрушили свой удар по позициям противника. 2 часа 20 мин. бушевал артиллерийский смерч в полосе 67-й армии и 1 час 45 мин. во 2-й Ударной⁴⁸.

В этот же день, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, авиация нанесла штурмовые удары по узлам связи, опорным пунктам, вражеским артиллерийским и минометным батареям в районах Пулкова, Синявина, Шлиссельбурга. Наши наступавшие части поддерживались мелкими группами штурмовиков и истребителей. В первый день наступления летчики 13-й воздушной армии произвели 159 самолето-вылетов и подавили 14 артиллерийских и минометных батарей⁴⁹.

В ходе второго этапа выполнения операции 14-я воздушная армия Волховского фронта выполняла следующие задачи:

а) бомбардировочно-штурмовыми действиями днем уничтожались живая сила, средства связи, артиллерийско-минометные батареи противника на поле боя и узлах сопротивления Синявино, Липка, Рабочие Поселки № 1–8;

б) ночными бомбардировочными действиями изнурялись и уничтожались войска противника и подавлялись артиллерийско-минометные батареи в районах Синявина, Липки, Рабочих Поселков № 5, 6, 8, Келколова, Мустолова, пос. Михайловского;

в) не допускалось подхода резервов противника к линии фронта и направлений Мустолово, Келколово, Тосно, Любань и уничтожался подвижный железнодорожный состав на перегонах Чудово, Любань, Тосно;

г) маскировались свои войска на поле боя и уничтожалась авиация противника в воздухе и на аэродромах;

д) велась непрерывная оперативная и тактическая разведка с фотографированием оборонительных сооружений на переднем крае на участке 2-й Ударной и 8-й армий⁵⁰.

Все эти задачи выполнялись в тесном взаимодействии с наземными войсками 2-й Ударной и 8-й армий. При выполнении боевых задач штурмовиками по уничтожению огневых средств и живой силы противника в опорных пунктах и на переднем крае действия производились в зависимости от условий погоды: парами «Ил-2», при облачности от 100 до 400 м и видимости менее 2 км; группами 8–12 Ил-2, при облачности не ниже 400 м и видимости не менее 3 км. По железнодорожным станциям и эшелонам действия производились в основном группами по 4 Ил-2. Бомбардировочная авиация в условиях облачности 10 баллов на высоте 600–900 м задачи выполняла парами Пе-2, без прикрытия истребителей. При действиях по железнодорожным станциям и эшелонам бомбардирование производилось группами 4–6 Пе-2, под прикрытием истребителей. Выполняя поставленную задачу, 14-я воздушная армия с частями усиления с 12 января по 31 января произвела 4563 самолето-вылета, из них: днем – 2577, ночью – 1986. Период с 12 по 31 января характеризуется ожесточенными воздушными боями. Наши истребители провели 101 воздушный бой с противником. Было сбито 96 самолетов противника, из них: бомбардировщиков – 13, истребителей – 83. В результате боевых действий противник понес следующие потери: уничтожено и повреждено автомобилей – 236, повозок с грузами – 74, железнодорожных эшелонов с боеприпасами – 14, железнодорожных вагонов – 205, орудий зенитной артиллерии – 138, зенитных пулеметов – 72, минометов – 127, создано очагов пожара – 48, отмечено взрывов – 10, танков – 3, бензоаправщиков – 3, убито солдат и офицеров – 2530 человек⁵¹

---

⁴⁸ История Ленинградского военного округа. С. 248.

⁴⁹ ЦАМО РФ. Ф. 362. Оп. 6169. Д. 53. Л. 47.

⁵⁰ Там же. Ф. 364. Оп. 6278. Д. 13а. № 19.

⁵¹ Там же. Л. 21.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.